

КФ ОрЮИ МВД России

Дерендяев В.Н.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА:
ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Монография

Курск 2009

ББК 67.408
Д 36
УДК 343.1

Рецензенты:

заведующий кафедрой ИО КГТУ, д.и.н., профессор А.В. Третьяков,
профессор кафедры ОПД КФ ОрЮИ МВД России, к.ю.н., доцент В.П. Коняев,
доцент кафедры ОП КГСХА, к.ю.н. А.Н. Афанасьев

Дерендяев В.Н.

Д 36 Уголовно-правовая политика: понятие, содержание, основные направления и проблемы формирования. Монография. – Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2009.- 114 с.

В монографии исследуются понятие уголовно-правовой политики, ее содержание и основные направления. Рассматриваются основные проблемы формирования направлений этой политики в современных условиях.

Предназначена для преподавателей и слушателей юридических факультетов и вузов.

Текст печатается в авторской редакции.

ББК 67.408

**ISBN 978-5-98998-012-3
2009**

©КФ ОрЮИ МВД России,

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о понятии «юридическая политика» применительно к изучаемой проблематике, необходимо учитывать многоаспектность понятия «политика»: от «искусства управления» до «искусства возможного, искусства компромиссов, искусства согласования желаемого и объективно возможного».¹ Юридическая политика представляет особую форму выражения государственной политики, это деятельность государства по выработке, созданию и развитию комплекса юридических институтов, посредством которых используется специфический юридический инструментарий по созданию, применению, охране и обеспечению права, а также изучению и научному исследованию юридических явлений, посредством которых государство влияет на процессы, происходящие в обществе.

В теории государства и права и юридической политологии используется понятие «правовая политика», под которым понимается научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности. Она рассматривается как деятельность, связанная с правом, складывается из определенных направлений и выражается в определенных формах – правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, направлениях этой деятельности, доктринальной правообучающей.² В целом этот подход правилен, однако необходимо говорить все же о «юридической политике» (отнюдь не с точки зрения этих понятий как синонимов) как разновидности, особой политики как деятельности государства, связанной с использованием юридических институтов и инструментария в управлении процессами в стране, искусством управления посредством права и обеспечивающих правотворчество и реализацию норм позитивного права государственных институтов, а также с формированием государственной правовой идеологии, развитием юриспруденции, государственной системой подготовки государственных служащих и юристов.

Юридическая политика становится именно тем каналом, который позволяет обеспечить правовую оформленность, закрепление в источниках права дру-

¹ Матузов Н.И. Правовая политика: понятие и приоритеты//Политология для юристов. М., 1999. С. 121-122.

² Малько А.В., Шундикова К.В. Правовая политика современной России: цели и средства. С. 15 -17.

гих направлений политической деятельности государства (экономической, социальной, образовательной и другой политики), позволяет юридически оформить соответствующие решения и в них же обеспечить реализацию закрепленных политических установок. При этом юридическая политика как разновидность политической деятельности приобретает черты универсальности. Она становится в деятельности государства особой сферой, показателем определенного этапа его цивилизованности, когда необходимые политические решения могут через достаточно широкий юридический инструментарий получить соответствующее оформление и реализацию, когда появляются связанность и ограниченность самовластия и чиновного произвола соответствующими юридическими институтами - представительными учреждениями, внятным и систематизированным законодательством, доступными изданиями узаконений, четко организованной и контролируемой на всех уровнях исполнительной системой, независимым правосудием, развитым юридическим образованием и наукой.

В рассматриваемом аспекте принципиально важна мысль И.Ю.Козлихина о том, что «право, заключающее в себе принципы юридического равенства, свободы и человеческого достоинства, получая свое выражение в публичных законах, цивилизует политику, приводит ее из дикого состояния, в котором имеет смысл только сила, а если и право, то право сильного, в такое состояние, в котором обеспечиваются права и интересы всех: меньшинства и большинства»³. Поэтому изучение юридической политики, формирование ее направлений, институтов, инструментария позволяют в историко-юридическом плане более глубоко изучить и понять процессы формирования правовой мысли, правительственной правовой идеологии и механизмов ее реализации на уровне создания и функционирования государственно-правовых институтов, использования юридического инструментария в управлении социально-политическими и экономическими процессами в стране именно на историко-теоретическом уровне.

Исследование формирования и развития юридической политики в историческом ракурсе весьма продуктивно с познавательной и практической точек зрения, поскольку позволяет благодаря аналитической модели изучения государственно-правовых явлений выявить закономерности развития и использования юридического инструментария в политике государства, что нашло отражение и в определенных чертах менталитета общества с точки зрения восприятия государства и права в их истории и современном развитии. Одновременно аналитическая схема изучения юридических явлений предполагает изучение факторов, оказывающих влияние на юридическую сферу деятельности государства.

³ Козлихин И.Ю. Право и политика. СПб. 1996. С. 187.

Характерным примером сложившейся ситуации в России является начало XIX века, когда в государстве и обществе возникла диспропорция между существовавшими общественно-политическими отношениями и действовавшим законодательством.

Россия вступила в XIX в. – век коренных преобразований в государственно-правовой сфере – с массой нерешенных проблем, связанных с юридической сферой деятельности государства. Именно эта сфера государственной политики, достаточно развитая в европейских государствах, требовала серьезной модернизации: законодательные учреждения и сложившийся процесс подготовки и издания узаконений отсутствовали, управление на всех уровнях требовало серьезной перестройки, судебная деятельность находилась под достаточно жестким административным контролем, законодательство пребывало в состоянии хаоса, в стране практически не имелось подготовки и издания узаконений отсутствовали, управление на всех уровнях требовало серьезной перестройки, судебная деятельность находилась под достаточно жестким административным контролем, законодательство пребывало в состоянии хаоса, в стране практически не имелось подготовки государственных служащих и юристов, крайне неразвитым было российское правоведение, а практическая сфера реализации узаконений погрязла в произволе и мздоимстве. Все это, конечно же не способствовало ни нормальному государственному управлению, ни авторитету власти. Ситуация насаивалась и на другие внутривнутриполитические проблемы: неразвитость экономики, социальную напряженность в сословно устроенном обществе с сохранением крепостничества, инфляцию и рост государственного долга. Внешнеполитическое положение страны в условиях непрекращающихся войн также не способствовало политической стабильности. В контексте рассмотрения формирования юридической политики Российского государства следует обратиться к тем детерминантам, которые оказывали влияние на формирование управленческой деятельности государства в юридической сфере. Среди них необходимо выделить географический, демографический, внутривнутриполитический, внешнеполитический (геополитический) и др.

В этих сложнейших условиях переплетения различного рода политических проблем и факторов развития для Российского государства в 1800 – 1850-е годы характерной чертой становится расширение использования во внутренней политике юридических механизмов. Провозглашенная Александром I еще в начале царствования опора на закон и законность в управлении страной нашла воплощение в формировании юридической политики Российского государства как составляющей внутривнутриполитического курса российского самодержавия. При Николае I такая деятельность была продолжена и получила достаточно четкое воплощение в конкретных институтах. Формирование юридической политики Российского государства нашло отражение в достаточно сложном, противоре-

чивом и многофакторном процессе поиска путей отладки механизмов деятельности государства в юридической сфере.

Основными составляющими процесса формирования и институализации юридической политики Российского государства в 1800 – 1850-е годы явились механизм и процедуры законодательной деятельности, систематизация законодательства и становление системы узаконений, отладка системы реализации юридических решений, а также юридическое образование и наука. В проводимые реформах активное участие принимал известный ученый-юрист М.Сперанский. Таким образом, первая половина XIX столетия в истории России явилась периодом формирования и развития основных направлений юридической политики Российского государства. Это было время активного институционального оформления правительственной деятельности в юридической сфере, становления системы юридического инструментария решения внутривнутриполитических проблем. Эти годы стали периодом трудных поисков решения насущных социально-экономических и политических проблем модернизации российского общества, в который юридическая политика Российского государства получила достаточно четкую институализацию.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКИ

Демократические преобразования в России, в частности, в правовой сфере (признание естественных прав человека в качестве высшей ценности, формирование основ гражданского правового общества, осознание новой, гуманистической роли права и всей юридической системы, поиск мирных путей разрешения возникающих проблем и конфликтов), поставили в повестку дня вопрос о выработке *единой целенаправленной общенациональной правовой политики государства* и определении ее основных приоритетов.

Правовая политика — один из видов политики как родового интеграционного понятия. Поэтому нельзя уяснить суть правовой политики, не зная, что такое политика вообще. Иными словами, любое определение правовой политики не должно расходиться с общим представлением политиков о ее традиционном смысле, которая в наиболее абстрактной форме обычно интерпретируется как *область взаимодействия между классами, партиями, нациями, народами, государствами, социальными группами, властью и населением, гражданами и их объединениями*. Это важнейший и сложнейший пласт общественной жизни.

Политика существует наряду с другими, такими же широкими сферами отношений — идеологической, моральной, культурной, духовной, правовой, религиозной, тесно переплетаясь с ними. Однако особенность политических отношений в том, что они в гораздо большей степени характеризуются организационно-регулятивными и властными началами.

Если рассматривать проблему исторически, то еще в древние времена этим вопросом занимались известные мыслители и философы. Так, Аристотель определял политику как искусство управления государством. Демокрит считал такое искусство наивысшим из всех искусств. В XIX столетии эти идеи были развиты Вебером, Гумбольдтом, Марксом, Энгельсом и другими учеными. Современные политологи, опираясь на мыслителей прошлого, подчеркивают, что *политика* — это также *искусство возможного, компромиссов, искусство согласования желаемого и объективно достижимого*. За пределами возможного начинается волюнтаризм, субъективизм, а нередко и авантюризм.

В наш ядерный и сверхвооруженный век политика - умение добиваться целей мирными средствами, а не путем применения силы. Это касается как межгосударственных взаимоотношений крупных держав, так и разрешения региона внутренних, локальных конфликтов. Если бы, к примеру, в 1994 году российские лидеры, усмирив свои амбиции и больше гибкости и дальновидности, сели за стол переговоров с руководителями Чечни, войны бы не было, а следовательно и не было бы ее ужасных последствий — физических, моральных, материальных. Политика есть умело сбалансированная система интересов и приоритетов, это — борьба интеллектов.

Эффективная, мудрая, реалистическая политика процветания и благосостояния нации, стабильности общества. Главное в политике (сердцевина, ядро) — государственная власть, ее завоевание, удержание и использование. Все основные общественные силы, партии, движения обычно стремятся к власти, борются за власть или контроль над сменой курса, удовлетворение своих программных требований. Власть — наиболее ценная и желанная «добыча» в различных революциях и переворотах. При этом борьба за удержание государственной власти бывает не менее острой, а иногда жестокой, чем борьба за ее завоевание. Поэтому теория политики — это в значительной мере *теория государственности*. Вокруг данного стержня вращается все остальное. Государство — ядро, нервный узел всей политики.

Политика — многоплановое и многоаспектное *явление*, емкая категория. Есть множество видов и разновидностей политики: внутренняя и внешняя, социальная, национальная, экономическая, научно-техническая, культурная, финансовая, военная, кадровая, экологическая, уголовная и т.д. В повседневной жизни говорят о «большой» и «малой» политике, публичной и закулисной («подковерной», аппаратной). Существует «теневая» политика, кланово-мафиозная.

В содержательном плане она может быть прогрессивной и регрессивной, объективно обусловленной и волюнтаристской, отвечающей назревшим потребностям общественного развития и противоречащей им. История знает немало примеров глубоко ошибочной политики — произвольной, реакционной, авантюрной, антинародной, приводящей к человеческим жертвам и страданиям людей. Давно было сказано: ошибка в политике хуже преступления, ибо последствия такой ошибки могут быть наиболее разрушительными.

Политика имеет множество измерений и характеристик, свойств и проявлений. Богат ее субъектный состав. Она изменчива, динамична, всеохватна и вездесуща. Политическое пространство сегодня настолько расширилось, что стало фактически адекватным общечеловеческому пространству. Политика органически вплетена во всю общественную жизнь. Никто не может укрыться от политического воздействия, избежать влияния политических страстей, волны которых докатываются до самых отдаленных уголков страны и мира. Каждый является вольным или невольным субъектом политики, носителем политического сознания.

Степень политизации общества зависит от многих обстоятельств, но наибольшего накала она достигает в переломные периоды, когда происходит переустройство коренных устоев жизни — смена социального строя, типов власти, форм собственности, характера производственных отношений; когда трансформируется (преобразуется) духовная сфера. Именно такой этап и переживает сейчас Россия. Все политические субъекты развили невиданную ранее активность,

стремясь лично участвовать в решении своей судьбы и судьбы страны. Сам человек, как писал еще Аристотель, есть существо -политическое. И вместе с тем общественное.

Суть политики во многом характеризуют методы ее проведения, арсенал и природа которых весьма разнообразны. Помимо общепринятых (нормальных, традиционных, свойственных «высокому искусству»), в ней издавна использовались и такие приемы, хитрость, лесть, обман, ложь, вероломство, интриги, устранение соперников, применение силы вплоть до развязывания войн.

Давно сказано: «Война есть продолжение политики, иными средствами». Широко известны циничные макиавеллиевские постулаты: «для достижения целей все средства хороши»; «цель оправдывает средства»; или приписываемое Екатерине II — «победителей не судят»; или позднейшее — «кто не с нами, тот против нас»; «пусть совесть мучает тех, у кого она есть». В повседневном обиходе мы часто слышим: «политика - грязное дело», «политика безнравственна», «политика портит людей». К сожалению, все это имеет под собой основания, о чем нередко говорят сами политики. Это значит, что наряду с политикой существует политиканство, цинизм, измена, «двойные стандарты». М. С. Горбачев как-то изрек: «Большая политика — большая грязь».

Крайне негативной чертой современной российской политики является война компроматов, принявшая в последнее время непристойный, безнравственный характер. Сведение счетов, дискредитация оппонентов, удаление их с политической арены, расчистка путей для нужных и удобных людей, склоки, «подножки», распространение слухов, фальшивок, борьба за рейтинги, имиджи, харизмы, очки — все это стало обычным явлением политической жизни наших дней. Компроматами торгуют на политическом рынке, они стали товаром, ими шантажируют противников, на них стремятся нажать политический капитал, дивиденды. В средствах массовой информации публикуются заказные статьи, организуется публичная «стирка грязного белья».

Как ни странно, скандальность некоторых политиков в нынешних российских условиях не только не вредит их репутации, а, наоборот, способствует ее укреплению. Поэтому нередко на «скандальную славу» идут сознательно, ее добиваются —чтобы мелькать на телеэкране, не сходить со страниц газет, напоминать о себе.

Еще один изъян современной политики — лицемерие. Главный редактор «Независимой газеты» В. Третьяков без обиняков пишет: «Все политики врут — это входит в их профессиональные (с точки зрения самих врунов) обязанности, но врут по-разному». Далее он перечисляет ведущих российских политиков, включая первых лиц, и показывает, кто, как и почему врёт, «российская бюрократия, — подчеркивает главный редактор, — лжет не хуже прежней, советской

и пытаются вписывать в президентские послания ФС не реальную правду, а то, что должно стать официальной правдой»⁴.

Немаловажную роль в политических отношениях (подчас зловещую и крайне отрицательную по своим последствиям) играют личные качества лидеров, «вождей», «первых лиц»: болезненное тщеславие, амбиции, зависть, властолюбие, упрямство, нетерпимость, стремление добиваться удовлетворения своих притязаний любой ценой. Из-за этого зачастую перекраиваются карты мира, разваливаются империи, создаются карликовые государства, возникают конфликты, проливается кровь.

Думается, наряду с объективными предпосылками, именно указанные «достоинства» многих ныне здравствующих и всем хорошо известных политиков сыграли решающую роль в развале СССР. События зачастую носили сугубо субъективный, рукотворный характер (столкновение политических амбиций, борьба за власть, за лидерство; безволие одних и самоуверенный авантюризм других).

Даже многие видные фигуры из демократического лагеря сегодня признают, что отказ от союзного государства был исторической ошибкой. При этом, по мнению некоторых не только российских, но и западных деятелей, в частности лидера республиканской партии США Доула, «центральную роль в роспуске Советского Союза сыграл Ельцин».⁵

В нашей прессе приводятся высказывания зарубежных политологов о том, что «СССР, хотя и встретил трудности, вовсе, не был обречен на коллапс и, более того, не находился даже в состоянии кризиса. Иначе чем объяснить крах государства, в котором рабочие не бастовали, армия демонстрировала предельную покорность, союзные республики (до поры) думали, максимум, о "региональном хозрасчете", село трудилось, интеллигенция писала и учила»⁶.

Неутоленные амбиции, «самоопьяняющее стремление контрольной власти» (М. Вебер), жажда славы, лавров победителя, неумные желания видеть соперника «коленопреклоненным», обладают колоссальной разрушительной силой. Свидетель тому — история. Широко известны слова известного французского дипломата Талейрана: «Целые народы пришли бы в ужас, узнав, какие мелкие люди управляют ими». И когда правитель, достигнув цели, осознает, что над ним больше никого нет, в том числе и закона, — неизбежно приходит беда. Давно подмечено: власть - наркотик, а жажда власти — самая сильная.

Кстати, на этой «слабости» российских лидеров умело и играют западные аналитические центры и спецслужбы. Они поняли, что ради власти тот или иной лидер пойдет на все, и эти страсти всячески подогревались и использова-

⁴ Независимая газета. 1998. 14 февр.

⁵ Советская Россия. 1997. 10 июля.

⁶ Уткин А. Почему исчез Советский Союз//Независимая газета. 1997. 31 декабря.

лись. Снедаемые желанием властвовать и повелевать «вожди», «бонапартики» идут напролом, причиняя боль и страдания людям.

Но конечно, встречаются на политической арене и выдающиеся лидеры, обладающие такими качествами, как мудрость, скромность, государственный ум, дальновидность, образованность, бескорыстие, взвешенность при принятии решений, самоотверженное служение общему благу, народу, отечеству. Такие личности способны оказывать мощное позитивное воздействие на ход истории. «Настоящий политик, в отличие от политикана, борется за власть не для того, чтобы насладиться ею, а чтобы с ее помощью решить общественно важные задачи»⁷.

Моральные аспекты политики приобретают в наше время первостепенное значение, активно обсуждаются в прессе, научной литературе⁸. Все чаще ставится вопрос: а совместимы ли вообще понятия нравственности и политики, не являются категории взаимоисключающими? В идеале они, конечно должны расходиться, но на практике мы наблюдаем иное. «Грязные методы» в политической деятельности стали общим делом (в избирательных кампаниях; в борьбе за власть, посты, должности, влияние в противоборстве с противниками). Возникают острейшие коллизии между этикой и политикой. Это — теневая сторона политики, ее «изнанка». Политическая мораль некоторых кумиров не выдерживает никакой критики.

В наше время роль политики, как и субъективного фактора в целом, резко возросла. Она оказывает мощное воздействие на все стороны жизни общества, в том числе на экономику, не всегда, впрочем, позитивное, нередко разрушительное и далеко идущее по своим последствиям. Пример тому — новейшая отечественная история, опыт других государств, где неудачно были определены стратегия и тактика реформ.

Современная политическая ситуация в России сложна, противоречива и труднопредсказуема. Основные ее черты — нестабильность, клановость, криминогенность, взрывоопасность. По данным МВД РФ свыше 100 уголовных авторитетов проникли во властные структуры разного уровня. И это только верхушка айсберга. Общество расколото, оно стало многополюсным, неоднородным. Идут процессы «первоначального накопления капитала», расслоения людей на «очень бедных» и «очень богатых», становления новых классов. Эта поляризация сопровождается противостоянием и конфронтацией различных общественных сил, партий, движений. Меняются социальные ориентиры и идеалы, морально-психологический облик страны, ее идеолого-политический спектр, вес, статус, положение в мире. Такова реальность нашего «смутного времени».

⁷ Бурлацкий Ф. Политическая наука в России//Независимая газета. 1998. 5 февр.

⁸ См.: Ключников Ю.А. Мораль, право, политика как этическая сфера//Полис. 1992. №1.

II. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Правовую политику можно определить как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, принципов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права.

Подавляющая часть внутренней и внешней политики государства реализуется через право, его нормы, прежде всего конституционные; облекается в законодательные формы и опирается на возможность принуждения со стороны «особого аппарата». Она базируется также на международно-правовых принципах и стандартах, выработанных мировым сообществом. Сама государственность без права, вне права немыслима, ибо они генетически предполагают друг друга.

Русские дореволюционные юристы (Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев, Л. Петражицкий и др.) рассматривали правовую политику как прикладную науку, призванную оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права. Это, конечно, слишком узкое и утилитарное понятие этого явления. Современный смысл данной категории гораздо полнее и шире.

Правовая политика — особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанно консолидированной, эта политика воплощается прежде в законах, конституциях, кодексах, других основополагающих нормативно-правовых актах, направлена на охрану и данного социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений. Правовая политика — мощное средство преобразования общества.

Главная задача российской юридической политики — правовое обеспечение проводимых реформ, демократизации общественной жизни, стабильности и правопорядка в стране. С этой задачей сегодня она, к сожалению, в полной мере не справляется. Многие важные законодательные акты еще не приняты, потребность в них ощущается весьма остро. Это значит, соответствующие общественные отношения остаются неурегулированными, пущены на самотек и стихию. Там вольготно существуют мафиозные структуры, которые пытаются сами их «регулировать» своими правилами и в своих интересах.

Наряду с «теневой экономикой» возникли «теневая политика», «теневая власть», «теневое регулирование», ведущие в конечном счете к «теневому государству». Между тем каждая развитая страна Запада имеет порядка 15—20 обязательных экономических законов, без которых невозможен ни рынок, ни нормальное функционирование общества.

В настоящее время пока адекватно не осознаны основные параметры, значение и возможности юридической формы в новых условиях. Как известно,

экономика, в том числе рыночная, есть определенная система производства, распределения и потребления материальных благ. И весь этот процесс так или иначе облачается в «правовые одежды», вводится в разумные рамки с целью придать ему устойчивое и беспрепятственное развитие. Он не может успешно функционировать без «руля и ветрил».

Рынком управляет не только «невидимая рука экономических интересов» (Адам Смит), но и вполне осязаемые законодательные акты, устанавливающие общие «правила игры». А это и есть правовая политика. Рынок не должен быть «диким», криминальным, он должен быть нормальным, цивилизованным с корректной, здоровой конкуренцией. Такой рынок существует в наиболее развитых странах Запада.

Конечно, современная российская правовая политика — это политика переходного периода. В этом ее специфика, и именно данной особенностью объясняются многие ее изъяны, зигзаги, непоследовательность. На ней лежит печать поспешности, «шоковости», нетерпимости или, напротив, пробельности, отставания. Впрочем, иногда она и забегаает вперед, стремясь бежать «впереди паровоза». Переходный период, как правило, нестабилен, изменчив, противоречив. А это определяет весь ритм жизни общества.

Важнейшее свойство правовой политики — ее государственно-волевой характер, властно-императивное содержание. Правовая политика потому и называется правовой, что она: во-первых, основывается на праве; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом правовую сферу деятельности; в-четвертых, опирается, когда это необходимо, на принуждение; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами. Во всех случаях право выступает базовым и цементирующим элементом этой политики.

В правовом государстве вообще призван править закон, а не олигархические группы и кланы. Или, как пишет И. Ю. Козлихин, должно быть «правление права»⁹. «Юстиция вместо Левиафана» — считает известный немецкий правовед Отфрид Хёффе.¹⁰

Стране нужна сильная, дееспособная власть, не менее, а может быть, более ей нужны сильные, эффективные законы, которые бы все соблюдали и которые бы связывали, «держали в границах порядка» саму власть, если вести речь о правовой государственности, гражданском обществе. В действительности этого пока нет.

Российская правовая политика как органическая часть общегосударственной политики в соответствии со статьей 11 Конституции РФ вырабатывается и осуществляется Президентом РФ, Государственной Думой, Советом Федерации, Прави-

⁹ Козлихин И.Ю. Право и политика. СПб., 1996. С. 135 – 180.

¹⁰ Хёффе О. Политика. Право. Справедливость /Пер. с нем. М., 1994. С. 3 – 6.

тельством и судами Российской Федерации. Государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Разграничение предметов ведения и полномочий федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации осуществляется в соответствии со статьями 71 и 72 Конституции РФ. Субъектами проведения правовой политики также являются Конституционный Суд, депутатский корпус, парламентские комитеты, научные учреждения, законодательные (представительные) и исполнительные органы субъектов Федерации, все, кто обладает правом законодательной инициативы. В формировании этой политики принимают участие политические партии, общественные организации, движения, объединения, ученые, а также граждане, но не непосредственно, а через официальные каналы и институты, прессу.

Большую роль в данном процессе играют судебные, прокурорские, следственные и иные юрисдикционные органы с их богатой правоохранительной, правоприменительной и правоисполнительной практикой. Они нередко существенно корректируют реализуемую ими правовую политику, как бы проверяют, ее на жизнеспособность и эффективность, выявляют в ней сильные стороны, вносят необходимые предложения и рекомендации по ее совершенствованию. Возможности для более динамичного проведения правовой политики намного возросли связи с прямым действием Конституции, хотя здесь могут быть серьезные издержки и даже злоупотребления. Как заметил бывший министр юстиции Ю.Х. Калмыков, «прямым действием Конституции можно оправдать все, что угодно»¹¹.

Все перечисленные выше субъекты формирования правовой политики выступают также и субъектами ее осуществления. Иначе и быть не может, ибо здесь деятельность самих разработчиков и исполнителей совпадает, представляя собой целое. Она неразделима ни во времени, ни в пространстве, кругу лиц, ни по существу. Но главным проводником политики, ее организатором и координатором является все же государство с его мощным управленческим аппаратом и властными функциями.

В этой связи представляется ненормальным явно приниженное положение Министерства юстиции РФ, которое долгое время существовало лишь формально, находилось где-то на втором или третьем плане, не располагало реальными властными полномочиями. Между тем именно эта структура призвана быть основным генератором и координатором правовой политики государства, ее катализатором.

Так оно и есть во всех демократических обществах. У нас же только сейчас начинается реформирование этого органа, расширение его функций и сферы деятельности. Надо полагать, что новое (преобразованное) Министерство юстиции сможет четко сформулировать свое видение проблем, накопившихся в данной об-

¹¹ Калмыков Ю.Х. Повороты судьбы. Воспоминания. М., 1996. С. 134.

ласти. В президентском Послании Федеральному Собранию 1998 года подчеркивалось, что «в правовом цивилизованном обществе именно Министерство юстиции является ведущим звеном в проведении правовой политики государства»¹².

А пока можно выделить следующие стержневые принципы правовой политики: 1) социальная обусловленность; 2) научная обоснованность; 3) устойчивость и предсказуемость; 4) легитимность, демократический характер; 5) гуманность и нравственные начала; 6) справедливость; 7) гласность; 8) сочетание интересов личности и государства; 9) приоритетность прав человека; 10) соответствие международным стандартам. Разумеется, все эти принципы тесно взаимосвязаны.

Методами проведения правовой политики являются убеждение и принуждение в различных их формах, проявлениях и сочетаниях. Оба эти метода охватывают широкий арсенал средств воздействия на сознание и поведение людей: воспитание, наказание, ответственность (позитивная и негативная), санкции (поощрительные и отрицательные), превенция, юридическое просвещение, внедрение правовой культуры, повышение правосознания и т.д. Формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование и применение) представляют собой по своей сути и формы осуществления правовой политики.

Правовая политика всегда обслуживала и обслуживает прежде всего интересы государства, а через государство — интересы всего общества, интересы граждан. И укрепление государственности, о чем сегодня много говорят и пишут, предполагает в первую очередь упрочение ее правовых основ. В противном случае она обречена на слабость, рыхлость и недееспособность. Попытки проводить ту или иную политику без правового обеспечения, как правило, терпят провал и по этой причине — из-за недостатка нормативной правовой базы, скрепляющей правовой воли, выраженной в юридических нормах.

С другой стороны, правовая политика может быть эффективной лишь в том случае, если она опирается на твердую, легитимную, авторитетную власть. Собственно, власть и право всегда шли рядом, поддерживая друг друга в достижении общих целей и тесно взаимодействуя между собой. Это характерно и для временной ситуации в России, хотя должной гармонии пока нет — этот приоритет еще предстоит реализовать. Известно, что власть, не ограниченная правом, опасна; право, не обеспеченное властью, бессильно. Эти два начала должны синхронно корреспондировать друг другу. Самое нежелательное для правовой политики — это безвластие, когда ей не на что опереться и нечем подкрепить свои императивы.

Правовая политика не существует и не может реально существовать в сугубо рафинированном, дистиллированном виде, без всяких посторонних «примесей», поскольку служит аккумуляции и проводником самых разнообразных

¹² Российская газета. 1998. 24 февр.

взглядов, потребностей, интересов (экономических, социальных, культурных) и, следовательно, несет на себе их печать. Она — средоточие различных сфер человеческой деятельности, синтезирует в юридических нормах и институтах, оказывая, в свою очередь, на них необходимое стабилизирующее влияние.

Отсюда выражения — «экономические законы», «социальное законодательство», «налоговое право», «уголовная политика», «уголовно-исполнительная политика» и т.д. Иначе говоря, правовая политика тесно взаимосвязана со всеми иными видами политики. Тем не менее перед нами все же самостоятельное явление своей спецификой, целями, задачами, отличительными чертами.

Понятие правовой политики богатое и многомерное, в известной степени конгломеративное, хотя и вполне автономное.

Раньше такой вид политики практически не выделялся, поэтому данное понятие — относительно новое в нашей юридической науке, а стало быть, и малоизученное, нуждающееся в серьезной теоретической разработке. Однако реальная жизнь потребовала вычленения и обоснования правовой деятельности как обособленной, специфической политики государства, особой ее ветви и сферы проявления.

В литературе справедливо отмечается, что «по своим признакам правовая политика явно входит в круг явлений, подлежащих исследованию в общей теории государства и права, однако анализ источников показывает, что на общетеоретическом уровне данный феномен почти не рассматривается».¹³

Содержание правовой политики обширно и богато, включает в себя множество компонентов: это и стратегия законодательства, и принципы правового регулирования, и конституционное строительство, и судебно-правовая реформа, и защита прав человека, и совершенствование избирательного права, основ федерализма, государственности, и упрочение законности, правопорядка, дисциплины и многое другое. Среди разновидностей правовой политики обычно выделяют уголовную, уголовно-исполнительную, судебную, следственную, надзорную, правоохранительную, законотворческую и т.д. Четких и застывших границ правовой политики не существует. При общей относительной стабильности эта политика все же меняется, в ней могут появляться новые направления, по-другому расставляться акценты, происходить «переоценка ценностей». Так, после вступления России в Совет Европы ее отношение к смертной казни, пенициарной системе и некоторым другим вопросам изменилось. Отменен известный Указ Президента РФ от 14 июня 1994 года о борьбе с бандитизмом, находившийся в противоречии с рядом статей Конституции и Уголовно-процессуального кодекса.

¹³ Коробова А.П. К вопросу о понятии правовой политики//Атриум. Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела. Серия «Юриспруденция». Тольятти, 1995. №5. С. 10.

Надо заметить, что в принципе любая разумная политика должна быть правовой — в том смысле, что призвана соответствовать законам, юридическим нормам, неизменно находиться в правовом поле, отвечать международным стандартам, прав человека. В противном случае она рано или поздно превращается в произвол, насилие, антигуманные акции. В.С. Соловьев предупреждал: «Если Россия не откажется от права силы, поверит в силу права, если она не возжелает искренне и духовной свободы и истины, — она никогда не сможет прочного успеха ни в каких делах: ни внешних, ни внутренних».¹⁴

Сегодня эта мысль постепенно начинает овладевать российских политиков, она сформулирована в руководящих указаниях Президента РФ, политиков.

Таким образом, правовая политика — это политика, основанная на праве. С другой стороны, само право во все времена использовалось в качестве важного инструмента политики, средства властвования, управления. При этом им нередко и злоупотребляли, ставили на службу эгоистическим интересам. И.А. Ильин писал: «По своему объективному назначению право есть орудие мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывало собой ложь и насилие, тягание и раздор, бунт и войну». Р. Иеринг также подчеркивал: «Ужасное беззаконие может вернуться под видом права над самим правом».¹⁵ Известна Кантовская мысль о том, что «право может служить как средством ограничения произвола, так и средством поправки свободы человека»¹⁶.

Это значит, что идеи права и законности при определенных обстоятельствах могут быть использованы властью отнюдь не для благих целей. Практика последнего времени подтверждает данную истину: жестокая война в Чечне ради «конституционного порядка»; кровавые события осени 1993 года во имя торжества «неписаного права», понимаемого как некий свод общих (абстрактных) принципов справедливости в трактовке самих инициаторов этих действий.

В последнем случае законы были отодвинуты в сторону, а на их место поставлены аморфные, не наполненные конкретным содержанием воспринимаемые различными политическими субъектами по-разному идеи новой демократии. Накануне этих событий в прессе всячески развенчивалась «формальная конституционная законность» (неправильная, плохая, чужая и не обязательная для соблюдения). Мелькали выражения — «демократическое насилие», «демократура». Президента усиленно «выталкивали» из правового поля.

А после падения парламента обществу представили объяснения. «Да, были нарушены некоторые статьи Конституции, но тем не менее нельзя говорить о выходе власти из правового пространства, о правонарушении (?), ибо действо-

¹⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия//Собр. соч.: В 2 т. М., 1988. Т.2. С.24.

¹⁵ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С. 225.

¹⁶ Кант И. Соч.Т.4. Ч.2. М., 1965. С. 140.

вавшая Конституция не соответствовала элементарным демократическим нормам»¹⁷. Такая логика сильно напоминает историю с роспуском большевиками Учредительного собрания в 1917 году. И вряд ли случившееся можно признать *приоритетным направлением* в российской правовой политике. Скорее наоборот, наблюдалось явное движение вспять. Главный аргумент — несовпадение права и закона, старой и новой воли.

Услужливые советники вложили в уста Президента слова, вошедшие затем и в его Послание Федеральному Собранию: критерием правовой оценки любого политика, любой организации, государственного института должны стать «демократические ценности». Как видим, не закон, и даже не право (пусть и «неписаное»), а вообще не юридический критерий. Однако демократия, свобода, гуманизм, справедливость — это хотя и высокие, но тем не менее весьма абстрактные и зыбкие понятия, которые различные политические субъекты наполняют «своим» содержанием придают им различное значение. Вооруженный тезисом о «демократических ценностях», Президент и пошел на штурм «нехорошего» парламента.

Правда, когда «пыль улеглась», появилось немало прямо противоположных оценок — и у нас, и за рубежом. Так, академик В. Н. Кудрявцев отмечал, что: «деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета была прекращена вопреки тексту Конституции. И здесь сразу возник острый политический вопрос о расхождении закона и права. Можно ли юридически оправдать действия Президента и Правительства? Новая теория быстро нашла выход: Конституция — это "плохой закон" и есть некое хорошее право, которое стоит выше всяких законов... Понятно, что политическая ситуация в сентябре—октябре 1993 года была экстремальной, обе стороны прибегли к силе... Но вопрос не в этом, а в том, допустимо ли в такой ситуации ссылаться на "интуитивное", "высшее", "справедливое" право, которое не выражено и не закреплено нигде, и к тому же противопоставлять его имевшимся законам. Думается, что такие ссылки недопустимы ... Если сегодня можно отложить в сторону Конституцию, то завтра — Уголовный кодекс».¹⁸

Аналогично мнение высказался Ю. А. Тихомиров: «В период пика конституционного кризиса оправданием указа о поэтапной конституционной реформе стали аргументы типа — "ответа на юридический произвол". Появились утверждения, что идея правового государства становится опасной, когда соблюдается только его формальная сторона. Народ — высший источник права, и законы не должны ему противоречить. Но тогда как определить меру соответствия? Не путем же "исторического сокрушения" ! Есть юридические инструменты признания актов и действий незаконными, есть процедуры разрешения кол-

¹⁷ Феофанов Ю. Опять фикции принимаем за истины // Известия. 1993. 20 марта.

¹⁸ Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. №3. С. 4- 5.

лизий. Указ от 21 сентября 1993 г. еще раз продемонстрировал, какова реальная точка отсчета предпринимаемых действий – конституционная законность или целесообразность... Оценка законов, всех юридических актов становится произвольно-субъективным делом. Законодательству наносится тяжелый удар, разрушается единая база общеобязательности. Всем дается легальный повод игнорировать законы, у граждан вновь формируются мотивы правового нигилизма».¹⁹

Известна позиция Конституционного Суда в его прежнем составе — он признал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе» от 21 сентября 1993 года неконституционным. Опасность противопоставления права и закона в том и состоит, что с помощью этой теории можно оправдать любые противозаконные действия, объявив закон «неправовым». И потом («после драки») несогласные с этим могут сколько угодно доказывать, что это не так.

Кто бы мог предположить, что безобидная на первый взгляд концепция об «упречных» законах и «непогрешимом», «подлинном» праве («демократических ценностях») будет использована в острейшей политической схватке для обоснования одной из конфликтующих сторон своей «правоты». Выдвинутая как вполне корректная научная конструкция, указанная идея постепенно приспособлялась к политическим веяниям, трансформировалась в слишком жесткое и неоправданное противопоставление права и закона, что объективно дало в руки облеченных высокой властью лиц такой желанный и необходимый теоретический «козырь».

В нашей истории уже были периоды, когда определенные теоретико-идеологические постулаты при их проведении в жизнь оборачивались недобрыми делами и огромными нравственными потерями. Это не должно повториться. Право нельзя трактовать слишком вольно. В противном случае оно, как пишет известный французский юрист П. Сандевуар, «становится совокупностью принципов и норм «доброй воли», которые можно соблюдать или игнорировать в соответствии с личным желанием»²⁰.

Однако следует признать, что и сегодня политические соображения нередко берут верх над законом и законностью, а правовой нигилизм не только не преодолен, но принял угрожающие масштабы и не без оснований квалифицируется как беспредел. Формально провозглашены идеи правового государства, верховенства закона, приоритета прав человека, отвергнут принцип доминирующей роли политики и идеологии, но на деле до торжества права еще далеко.

Ощущается острый дефицит юридической культуры, низкий уровень правосознания. Новая демократия дает сбои, свобода понимается определенными

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и правопорядок//Государство и право. 1994. №1. С. 3 – 6.

²⁰ Сандевуар П. Введение в право/Пер. с фр. М., 1994. С. 306.

слоями общества, в том числе и представителями власти, как вседозволенность. По-прежнему в большей степени политика влияет на право, чем право на политику. Между тем в идеале они призваны естественно, гармонично взаимодействовать, а не противостоять друг другу. Политика должна быть правовой, а право – способствовать проведению разумной государственной политики.

В юридическом энциклопедическом словаре **уголовная политика** определялась как «направление деятельности государства, связанное с применением уголовно-правовых мер борьбы с преступностью; определение задач, форм, содержания этой борьбы».²¹ Довольно часто термин «уголовная политика» употребляют в более широком смысле для обозначения стратегической линии, концепции борьбы с преступностью в целом, охватывающей профилактический и соответственно уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. В политическом смысле уголовная политика представляет собой особый вид политического искусства – искусства направлять поведение людей в определенное русло, особенно в ситуациях, соблазнительных для получения незаконных выгод. Ясно, что такого рода искусство, чтобы быть действенным, должно основываться не только на правовых теориях; оно должно опираться на социальную практику, на ее экономические и психологические стандарты.²²

Вопросами направлений борьбы с преступностью занимались известные ученые-юристы Герцензон А.А., Загородников Н.И., Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Наумов А.В., Стручков Н.А. и другие. Они внесли существенный вклад в разработку проблем уголовной политики государства. Однако в современных условиях преступность во многом изменила свою направленность, стала транснациональной, глобальной. Начало XXI века ознаменовалось всплеском экстремистских выступлений, захлестнувших весь мир. 11 сентября 2001 года в Америке, 23 октября 2002 г. и в последующее время в г.Москве, Беслане, Нальчике совершены беспрецедентные экстремистские акты, которые потрясли мир и четко обозначили противостояние современного сообщества: цивилизация против экстремизма.

Экстремизм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие. Он все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносит жизней ни в чем не повинных людей.

²¹ Юридический энциклопедический словарь. – М., 1987. С. 485.

²² Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения.- М.: Знание, 1991. С. 35 – 36.

Политический экстремизм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно об экстремизме можно было говорить как о локальном явлении. В 80-90 гг. XX столетия он уже стал универсальным феноменом. Глобализация и все более широкая интернационализация экстремизма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество.

На сегодня международный политический экстремизм - это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Современный экстремизм - это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни и стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что современный экстремизм способен вести диверсионно-террористическую войну, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах.

Отличительными особенностями современного международного политического экстремизма являются формирование международных и региональных руководящих органов для решения вопросов планирования террористической деятельности, подготовки и проведения конкретных операций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной акции; возбуждение антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть; проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры; создание разветвленной сети центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира.

В свете вышеизложенного чрезвычайное значение приобретает задача координации международных усилий в борьбе с экстремизмом. Акты терроризма, составляющие по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона либо всего мира. Современное международное право выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным экстремизмом.

Среди возможных направлений международного взаимодействия, к которым могла бы подключиться Россия, можно отметить: проведение совместных оперативных мероприятий в той или иной стране; обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму; закупка современного оборудования, аппаратуры, образцов спецмущества и снаряжения, используемого для этой цели; разработка и совершенствование законодательной базы и международно-правовых норм о сотрудничестве в борьбе с терроризмом; разработка правовых норм, регламентирующих возможности использования территории другого государства для про-

ведения антитеррористических мероприятий; разработка механизма выдачи государством своих или находящихся на его территории иностранных граждан, обвиняемых в совершении терактов; определение места и роли СМИ в целях формирования мирового общественного мнения в плане нетерпимости к терроризму и взвешенной подачи материалов.

Условиями успешной антиэкстремистской стратегии, являются: упреждающий характер действий; активность; соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения; вариативность, наличие различных моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий; обеспечение единства в действиях в международном, межгосударственном и государственном масштабах, объединения усилий ведомств всех уровней; дифференциация задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычной, чрезвычайной обстановке, при ведении боевых действий.

Для борьбы с экстремизмом необходимо сформировать четкую управленческую структуру, возможно, с заместителем Председателя Правительства во главе, в которую могут входить руководители силовых министерств в зависимости от объекта воздействия террористов, в субъекте федерации – заместитель председателя правительства республики либо главы администрации области и руководители силовых ведомств. Необходимость привлечения дополнительных сил и средств из других ведомств определяется в зависимости от характера захваченного террористами объекта, степени и формы угрозы.

В рамках СНГ необходимы дополнения к многосторонним и двусторонним актам о правовой помощи; развитие нормативной базы для информационного взаимодействия. Президенту РФ необходимо прекращать все виды помощи государствам, вовлеченным прямо или косвенно в деятельность, классифицируемую как международный терроризм.

Таким образом, следует констатировать, что проблема международного экстремизма в мире не только существует, но ежегодно обостряется, превращается в общемировую, связанную с обеспечением национальной безопасности стран в целом. И решаться она должна на самом высоком государственном уровне.

25 августа 2001 года правительство России своим постановлением приняло Федеральную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе (2001 – 2005г.г.)». В июле 2002 года принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в котором дается определение экстремизма. Одновременно внесены изменения в Уголовный кодекс России, кодекс об административных правонарушениях и другие нормативные акты.

В Уголовном кодексе РФ появились новые нормы – новые виды преступной деятельности, ранее не известные законодателю: - преступления экстреми-

стской направленности, закрепленные в статьях 282-1, 282-2 УК РФ.

Поэтому возникает объективная необходимость анализа этих составов преступлений, а также проведение уголовной политики по реализации и применению указанных уголовно-правовых норм.

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Задачи уголовного права реализуются через уголовную политику в широком смысле понимаемую как государственная политика в области борьбы с преступностью. Последняя, в свою очередь, реализуется путем правотворчества (принятие соответствующих законов) и правоприменения. Закон является выражением уголовной политики. Советская уголовная политика традиционно была проникнута тоталитарным содержанием и исходила из двух основных постулатов. Во-первых, из идеологического представления о классовом содержании уголовного права буржуазных (эксплуататорских) стран и принципиальной противоположности ему советского уголовного права как нового и высшего типа уголовного права. Во-вторых, из идеализированного объяснения существования преступности в связи с существованием капиталистического (буржуазного) общества (строя) и вытекающего из него идеологизированного мифа о ликвидации преступности лишь в связи с построением коммунизма. В ходе сложных и неоднозначных процессов реформирования нашего общества в политических и экономической сферах постепенно происходит отказ от указанных идеологических мифов и представлений и в области уголовной политики.²³

Исходя из истории проблемы можно сказать, что не осуществились призывы М.В.Духовского (1872г.) и его сторонников «разбавить» уголовное право криминологией. Криминология благодаря многим видным ее представителям стала самостоятельной наукой со своим лицом. А уголовное право по – прежнему имеет классически-догматический вид, несмотря на все попытки его реформирования. Плохо приживается, плохо вписывается в него так называемая уголовная социология, изучающая эффективность уголовного законодательства. Уголовное право в России такое же, как и сто лет назад.

В криминологии близок к уголовной политике раздел предупреждения преступности. В теоретической части этого раздела криминологии все же мало собственно уголовной политики в виде уголовно-политических учений. К сожалению, отечественная теория предупреждения преступности оказалась также эмпиричной, как и в целом криминология.

Таким образом, в России ни уголовное право, ни криминология не интегрировали в себе проблемы уголовной политики.

История зарождения уголовной политики следующая.

В 1905г. в Харькове вышла в свет обширная монография профессора М.П.Чубинского под названием «Очерки уголовной политики (понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента уголовного

²³ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 24.

права)», а в 1910г. в Санкт-Петербурге – монография С.К.Гогеля «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией». Если М.П. Чубинский уже в заголовке работы привязывал уголовную политику к уголовному праву, то С.К.Гогель – к уголовной социологии., то есть криминологии, так как это в то время было одним из названий данной науки. То есть С.К.Гогель скорее считал криминологию частью уголовной политики. Он прямо называл уголовную политику новой наукой, введенной в преподавание два года назад, и утверждал, что догмы уголовного права не могут быть основой для уголовной политики, а таковой выступает уголовная социология (криминология). Так, он писал: «Оценивать меры борьбы с преступностью уголовная политика может только с точки зрения соответствия их и целесообразности их для борьбы с тем злом и его причинами, которые выясняет уголовная социология»²⁴. Ввиду этого он значительное место в монографии отдает анализу учения о факторах преступности.

На наш взгляд, Гогель С.К. был прав лишь отчасти. Действительно одним из оснований уголовно-политических рассуждений и построений выступает криминология. Но лишь одним из оснований. Другими основаниями могут быть любые науки: философия, социология, философия и теория права, конституционное право и, безусловно, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и многие другие.

М.П.Чубинский в духе идеи М.В.Духовского призывал соединить в уголовном праве три элемента: 1) уголовную догматику (собственно уголовное право), 2) уголовную политику и, наконец, 3) криминологию под названием уголовная этиология, которую в расширенном виде по-прежнему предлагает называть уголовным правом²⁵.

Он указывал, что догма, политика и этиология права – это те пути, при помощи которых могут быть изучаемы правовые явления. Изучая явления права в том виде, в каком они представляются в данных условиях места и времени и систематизируя этот материал, мы имеем дело с правовой догматикой.²⁶

Политика же права ставит своей задачей обрисовку желательного путем улучшения существующего права. Наконец, этиология права занимается изучением причин, порождающих и изменяющих данную категорию явлений.²⁷

²⁴ Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. – С.-Петербург, 1910. С. 2 – 3.

²⁵ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики (понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента уголовного права) – Спб., 1905. С. 56 – 57.

²⁶ Уголовная политика. По курсу проф. М.П.Чубинского. Спб., 1910. – С. 5.

²⁷ Там же.

²⁸Скрыпник Н.И. Уголовная политика Советской власти. Харьков: Юридическое издательство, 1924. С. 15.

То, что он оказался не прав, доказала история. Если криминология стала учебной дисциплиной и наукой, то уголовной политике решительно не повезло: не став учебной дисциплиной, она не развилась в самостоятельную науку. В начале 20-х годов в советской юридической литературе встречались первые попытки определить основные научные категории теории уголовной - ее предмет, метод, цели, задачи и т.д. политики. Автор первой в СССР работы по уголовной политике Н.И.Скрыпник определял предмет данной политики как «совокупность мер и действий, при помощи которых класс, держащий власть в государстве, проводит свою власть, обеспечивает ее сохранность».²⁸

В дальнейшем из-за того, что советские криминалисты исходили из того, что меры борьбы с преступностью в основном исчерпываются законодательной и правоприменительной деятельностью в области уголовного права, теоретические проблемы уголовной политики разрабатывались недостаточно активно.

Вместе с тем, отдельные высказанные профессором М.П.Чубинским положения являются актуальными и в настоящее время. Уголовная политика, как он ее определил, есть ветвь науки уголовного права; она призвана вырабатывать указания для наилучшей постановки в данной стране дела уголовного правосудия, как путем социальных реформ, так и путем создания лучшего уголовного законодательства. Поэтому она распадается на политику превентивную и политику репрессивную, имея при этом главной, но не единственной, задачей борьбу с преступностью²⁹.

У истоков воссоздания новой теории уголовной политики в 1969 – 1970 г.г. стоял известный ученый-юрист Герцензон А.А.

Он заявлял, что решение вопроса о содержании, методе и месте уголовной политики в системе науки уголовного права у С.К.Гогеля и М.П.Чубинского представляется совершенно неприемлемым, отражающим эклектизм буржуазного правоведения, его антинаучную позитивистскую методологию³⁰. Вместе с тем, он выступал за создание междисциплинарной отрасли уголовно-правовых наук – уголовной политики. В последующих его монографических работах этот вопрос не обсуждался.

Исключение составляет монография И.А.Исмаилова, в которой он попытался обосновать необходимость организационного оформления в самостоятельную научную область уголовной политологии (как он именует уголовную политику) как науки, призванной изучать свойства, связи и отношения уголовной политики и поставлять соответствующим органам необходимую информацию. При этом уголовную политику он рассматривает как часть политической науки²⁸.

²⁸ Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. Баку: Азер-Нешр, 1990. – С. 128, 129.

Более сдержанно выражена позиция П.Н.Панченко, который считает уголовную политику разделом науки правового управления или, иначе, правовой политики²⁹.

Работы всех перечисленных авторов, кроме С.С.Босколова, связаны с коммунистической советской идеологией. В связи с этим значительный интерес для построения новой науки представляет монография С.С.Босколова и его концепция уголовной политики, которая состоит, по его мнению, из: а) политики (доктрины) борьбы с преступностью, выраженной в директивных актах государства; б) научной теории и синтеза соответствующих политических, социологических и правовых знаний и в) особого вида социальной деятельности, направленной на противодействие преступности³⁰.

Его концепция перекликается с концепцией Г.М.Миньковского (которого он называет основоположником теории уголовной политики), выделявшего концептуальный, законодательный и правоприменительный уровни уголовной политики³¹.

Несколько ранее Г.М.Миньковский указывал, что уголовная политика в 4-х взаимосвязанных аспектах этого понятия – теория и концепция, правовое регулирование борьбы с преступностью, управление ею, непосредственное правоприменение – становится все более существенным фактором государственной деятельности, что связано с комплексом объективных и субъективных причин. Во-первых, в период перехода общества от одного состояния к другому неизбежен рост преступности, а следовательно, усиление внимания граждан и органов власти к этой проблеме. Во-вторых, неблагоприятные изменения претерпевают не только количественные, но и качественные характеристики преступности: появляются и распространяются ее новые виды, представляющие повышенную общественную опасность. В-третьих, органы, осуществляющие борьбу с преступностью, и органы политического руководства страны все более осознают недостаточность и неэффективность использования в борьбе с преступностью традиционных подходов, связанных с переносом центра тяжести решений на тактический уровень, использование метода «проб и ошибок», реагированием на новые факторы уже после того, как они набрали силу.³²

²⁹ Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988. – С. 82.

³⁰ Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. – С. 32.

³¹ Миньковский Г.М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы//Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализация органами внутренних дел. – М., 1999. С. 32.

³² Миньковский Г.М. Уголовная политика как предмет исследования и преподавания//Труды Академии МВД РФ. – М., 1996. С. 5.

Актуализация внимания к уголовной политике связана с общественным мнением. Односторонний подход ряда средств массовой информации к освещению проблем преступности дезориентировал население, сформировал неточное представление о якобы «беспределе» преступности и «бессилии» власти в борьбе с ней. Общественное мнение ожидает поэтому комплекса мер, которые продемонстрировали бы ему наличие у правоохранительной системы стратегических целей борьбы с преступностью и средств их реализации. Эту позицию, независимо от оценки специалистами компетентности сложившейся у населения позиции, нельзя не учитывать.

Надо отметить несомненные заслуги дореволюционной и послереволюционной науки в разработке, во многом приоритетной, проблем уголовной политики.

В СССР на рубеже 80-90-х годов была создана теория советской уголовной политики, которая «обслуживала» существовавшие в то время политико-директивный, законодательный и правоприменительный уровни государственной политики в области борьбы с преступностью. В научной юридической среде тех времен реально ощущалось господство «социалистического монополизма», который состоял в резком сужении (до одного) числа субъектов, принимавших участие в какой-либо сфере деятельности³³. Поэтому в уголовной политике нередко складывалась ситуация полного доминирования одного субъекта – партии, а все остальные (МВД, КГБ, прокуратура и т.д.) были вынуждены подчиняться его решениям.

С самого начального периода формирования теории уголовной политики большое внимание уделялось разработке ее основных понятий. Поэтому рассмотрение данного вопроса следует начать с определения самой уголовной политики. Последняя как теория сложилась в результате не только интеграции доктрины уголовного права и социальной политики, но также сближения и объединения социологии, политологии, науки социального управления с криминологией и уголовным правом. Она стала закономерным итогом комплексного, всестороннего исследования преступности и других негативных явлений и процессов общественной жизни. Как правильно подчеркнул Ян Щепаньский, «сама по себе дефиниция науки ничего не решает, поскольку ни одна научная доктрина не существует в готовой, замкнутой и неизменной форме, позволяющей охватить ее точной дефиницией, но всегда является изменяющейся системой взглядов, теорий, гипотез и утверждений, проблем и вопросов, на которые ученые пишут ответы, нередко опровергая то, что еще недавно называлось безусловным»³⁴. Вместе с тем невозможность формулирования абсолют-

³³ Косалс Л.Я. Монополизм – тормоз развития советского общества// Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М., 1989. С. 121-129.

³⁴ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1989. С. 9.

ной дефиниции уголовной политики не освобождает от необходимости определения круга проблем, которые должны находиться в сфере ее внимания.

В отечественной юридической литературе имеется множество определений уголовной политики. Приведем лишь наиболее показательные из них, отражающие разные подходы к рассматриваемому вопросу.

Одними из первых понятие уголовной политики предложили Н.И.Загородников и Н.А.Стручков: «Уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию, а когда нужно, декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения»³⁵. Основной акцент в этом определении сделан на исходных началах, т.е. принципах борьбы с преступностью. Аналогичный подход прослеживается и в позиции других исследователей проблем уголовной политики. Так, Л.Д.Гаухман и Ю.И.Ляпунов писали: «Советская уголовная политика – это основные принципы, направления и перспективы охраны социалистических общественных отношений от преступных посягательств (борьбы с преступностью), базирующиеся на познании объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период времени и соответствующие сущности социально-экономической формации»³⁶.

Другой подход к определению уголовной политики основывается на анализе ее соотношения с государственной политикой борьбы с преступностью. Например, Н.А.Беляев еще в 1958г. написал: «Политика советского государства, направленная на борьбу с общественно опасными деяниями, называется уголовной политикой»³⁷. В 1982 году, т.е. спустя почти четверть века, П.С.Дагель подчеркивал, что «советская уголовная политика – это политика КПСС и Советского государства в сфере борьбы с преступностью»³⁸. С ними солидарен П.Н.Панченко, подробно исследовавший практически все сформулированные к 1988г. подходы к определению понятия и сущности уголовной политики³⁹.

³⁵ Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права//Сов.государство и право. 1981. № 7. С. 4.

³⁶ Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980. С. 4.

³⁷ Беляев Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики//Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. 1958. № 5. Вып. 1. С. 118 – 119.

³⁸ Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. С. 8 – 11.

³⁹ Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988. С. 73.

Интересным представляется мнение группы исследователей (А.И. Коробеева, А.В. Усса и Ю.В.Голика), которые писали: «Советская уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений»⁴⁰. В структуре уголовной политики они выделяют в качестве составных частей уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику⁴¹.

Приведенными формулировками не исчерпывается перечень имеющихся в научной литературе определений уголовной политики. Однако, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Г.М.Миньковского, особо подчеркивавшим, что «как бы ни именовались направления деятельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, - уголовной политикой или политикой борьбы с преступностью, - речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики»⁴².

Главное, таким образом, состоит не в том, чтобы в максимально точных и полных формулировках дать определение предмета и содержания уголовной политики, а в том, чтобы, во-первых, за этим понятием были ясно видны государственная политика, стратегия и тактика борьбы с преступностью, четко прослеживалась политика и идеология государства в этой сфере; во-вторых, во главу угла борьбы с преступностью было поставлено право, которое, по сути дела, и есть воплощение политики, реализующей ценности правового государства: безопасность личности, общества и государства; права и свободы человека и гражданина; законность, гуманизм и справедливость. Наконец, в-третьих, в понятии должен быть учтен комплексный, многоаспектный характер уголовной политики и, в частности, отражены ее концептуальный, законодательный и правоприменительный уровни.

Изучение преступности, ее изменений, региональных различий - начальный этап криминологического исследования. Но само по себе выявление фактической картины преступности и ее развития еще не дает ответа на вопрос, что же делать. Борьба с преступностью, ее программирование не могут основываться только на анализе преступности, ибо они должны ориентироваться и

⁴⁰ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

⁴¹ Там же.

⁴² Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия)//Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. М., 1994. С.7.

на изменение более общей для нее системы – общества. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности.

При этом криминологическими исследованиями доказано, что не существует какой-то общей, «основной», «главной» причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии⁴³. Как нет и единого облика преступности «всех времен и народов». Нельзя рассчитывать и на создание универсального «каталога причин». В криминологической литературе приводятся данные о наиболее распространенных, типичных обстоятельствах, порождающих преступность. Но в разных своих сочетаниях и проявлениях указанные обстоятельства могут порождать различные виды преступности, по-разному определять ее качественные и количественные характеристики.

Поэтому следует всегда анализировать конкретные условия жизнедеятельности людей в разных регионах, изменения этих условий, а также изменения там преступности.

При организации борьбы с преступностью важна не только сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, но и выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство порождает преступное поведение. Именно это позволяет целенаправленно разрабатывать предупредительные меры с учетом конкретных условий места и времени. Например, давно известна взаимосвязь пьянства и преступности. Но ведь не каждый пьяница совершает преступление и далеко не всегда. Поэтому была бы наивной, например, такая общая рекомендация криминолога, как вообще ликвидировать пьянство. Благородство этого лозунга трудно отрицать, но достижимо ли это в обозримом будущем – вот в чем вопрос. А если не достижимо, то возникает другой вопрос: имеются ли возможности снижения преступности, взаимосвязанной с пьянством? При его решении криминологи выясняют, при каких условиях, в каких взаимосвязях пьянство определяет преступное поведение и где, следовательно, надо поставить преграды, как снизить криминальный потенциал пьянства.

«Детерминация» - процесс обусловливания, определения преступности. Когда говорят о детерминизме, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Именно в

⁴³ Правда, есть попытка дать некоторое универсальное определение причины: «Общая причина преступности в любом обществе – объективные социальные противоречия». См.: Криминология». М., 1995. С. 76. Но затем авторами совершенно справедливо предлагается рассмотреть, как они проявляются в разных сферах общественной жизни. Единство и борьба противоположностей лежат и в основе прогрессивного развития.

таком значении слово «детерминизм» вошло в русский язык. Причем здесь пока не выделяются разные виды взаимосвязей, хотя их насчитывается более трех десятков. Говорят лишь о детерминантах или «обстоятельствах», «факторах». Последние два слова употребляются как объединяющий термин для причин и условий.⁴⁴ Н.Ф.Кузнецова при этом указывает, что причины и условия объединяются родовым понятием «криминогенные детерминанты»⁴⁵.

Наряду с причинами, собственно порождающими, производящими преступления и преступность, важны и условия, которые сами по себе не порождают данные явления, но влияют на процессы порождения, участвуют в детерминации преступности.

Процесс детерминации преступности представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: не только причинных, но также функциональных, связи состояния и иных. За выявлением факта взаимосвязи преступности с каким-то другим явлением или процессом должно следовать определение характера взаимосвязи. Иначе за причинные можно принять связи состояний и иные, соответственно не воздействовать на генетически определяющие преступность явления и процессы.

При широком детерминистском подходе преступность предстает как результат не однозначного влияния каких-то факторов, а сложной, многоплановой детерминации, в том числе, самодетерминации.

Общий механизм детерминации обществом преступности и самодетерминации преступности, оказания ею обратного влияния на общество выглядит следующим образом: общество с его противоречиями, проблемами. При просчетах социального управления порождает отрицательные социальные отклонения не преступного характера; последние в условиях недостатков борьбы с ними способны во взаимодействии с другими социальными факторами детерминировать преступность, ее развитие. Неэффективное решение проблем борьбы с преступностью приводит к ее новому состоянию: «Преступность – 1». Оно характеризуется более отягощенными характеристиками данного явления, нарастанием в нем организованности и криминального профессионализма. Из-

⁴⁴ В 60-х годах советская криминология определялась как «наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах, путях и средствах ее предупреждения...» (Криминология. М., 1968. С. 7. См. также: Криминология. М., 1966. С. 8. Только о причинах преступности при описании предмета криминологии говорится и в ряде более поздних работ (См., например, Криминология, СПб., 1992. С. 5.) Указание только на причины вызвало критику. Профессор Н.А.Стручков писал, что «преступность лишь в главном, в основном, в конечном итоге обусловлена определенными причинами. Между тем, действие этих причин зависит от целого ряда обстоятельств...» (Стручков Н.А. Изучение обстоятельств, обуславливающих преступность в СССР // Сов. государство и право. 1971. №12. С. 98 – 99). Позднее в учебниках говорилось, что криминология изучает причины и условия.

⁴⁵ Кузнецова Н.Ф. Проблема криминологической детерминации. М., 1978.

вестно, что при развитии порно-нарко-алкогольного бизнеса идет активное вовлечение части населения в потребление наркотиков, алкоголя, занятие проституцией, широко рекламируются соответствующие услуги, пропагандируется «заманчивой» облик проститутки, употребление спиртных напитков как момент «расслабления» и т.п. В этих условиях нарастают и приобретают новые характеристики многие отрицательные отклонения, все это сказывается на характеристиках общества. Например, владельцы крупных криминальных состояний выделяются своими доходами, а резкое социальное расслоение, как отмечают социологи, чревато тотальными социальными конфликтами. В этих условиях все новые лица начинают использовать криминальные средства обеспечения своего благосостояния, в том числе такие, как вымогательство, получение взяток и т.п. С другой стороны, появляется все больше людей, активно выступающих против владельцев криминальных доходов, в том числе, путем умышленного уничтожения их имущества, совершения в отношении них насильственных действий. Общество в таких условиях приобретает новые характеристики и переходит в новое состояние, которое можно обозначить: «Общество -1». А далее этот процесс может продолжаться, причем в зависимости от характера решения проблем общественного управления – по-разному.

Рост преступности в России, принявший устойчивый характер с конца 60-х годов, увеличение ее общественной опасности, вовлечение в нее представителей все новых социальных групп, значительная пораженность ею целых отраслей хозяйства, стремительное нарастание социально-экономической дифференциации населения, не основанной на законных средствах, а также многое другое говорило о серьезных и глубоких причинах кризиса социалистической системы в СССР. Население приветствовало и перестройку, и реформы. Однако реальный процесс преобразований в России стал происходить под все усиливающимся влиянием криминального и иного «теневого» интереса. Решения о несистемном преобразовании общественных отношений, по-

спешное, криминологически не защищенное развитие кооперации, стремительный отказ государства от управления экономикой, промышленностью, от монополии на внешнюю торговлю, монополии на производство и торговлю алкогольной продукцией, позднее – практически отсутствие четких и надежно обустроенных государственных и таможенных границ России привели к катастрофическим процессам, повлекшим расцвет организованной преступности.

Тезис о развитии предпринимательства реализовывался в условиях полного отсутствия системы поддержки добросовестного предпринимательства и лишения населения честно приобретенных сбережений. Таким образом, накопленные семьями средства не могли быть использованы ни на поддержку молодых людей, решивших испытать себя в бизнесе, ни на приватизацию. Прива-

тизация проводилась поспешно, без подготовки индивидуальных проектов, привязанных к конкретным предприятиям, как это делают за рубежом.

В этих условиях «заработали» в полной мере криминальные капиталы. Их владельцы начали «прибирать к рукам» национальное достояние, государственных служащих, подрастающее поколение. В условиях безработицы немалая часть молодых людей оказывалась среди тех, кто обслуживал лидеров организованной преступности, а затем делал в этой среде своеобразную «карьеру». Происходила массированная дискредитация идеи законности и правопорядка. В результате криминальная деятельность все большим числом граждан рассматривалась как наиболее радикальное средство обеспечения своих интересов в условиях рынка. Тем более рынок практически превращался во все-

дозволенность: «разрешено все, что не запрещено законом». Этот лозунг практически отбрасывал прочь моральные, религиозные, эстетические и другие правовые нормы поведения. В преступную деятельность активно стали втягиваться представители даже тех слоев населения, которые ранее считались криминологами благополучными: военнослужащие, научные сотрудники, представители творческой интеллигенции. Один из мотивов – это скорее создать первоначальный капитал любой ценой во имя того, чтобы выжить в условиях рынка. Предметом преступных сделок стали государственные секреты, научные открытия, непреходящие ценности. Ставились все более масштабные цели добиться обеспечения сверхдоходов любой ценой. И от грабежей, разбоев переходили к бандитизму, убийствам, от вымогательства – к похищениям людей и захвату заложников, от небольших групп соучастников к созданию разветвленных преступных организаций.

Криминологический анализ приводит к выводу о трех основных источниках усиления криминализации общественных отношений и развития организованной преступности в России периода реформ, оказавших и более широкое влияние на изменения общества: 1) экономические преступники, иные деятели теневой экономики и их капиталы; 2) те представители государственной и партийной номенклатуры, которые оказались прямо или косвенно связанными с теневыми доходами (речь идет не только о преступных доходах, но и о не вытекавших из закона и нигде не афишируемых, но известных всем спецпайках, спецснабжении, спецобслуживании); 3) профессиональные общеуголовные

преступники. Лидеры уголовного мира, используя свое влияние среди осужденных, еще в застойные времена социализма стремились к обеспечению баланса интересов экономических и общеуголовных преступников. Такого рода союз давал свои плоды: в нелегальных «цехах», затем в кооперативах и предпринимательских структурах обеспечивались отмывание и приумножение доходов уголовной среды. В то же время экономические преступники приобретали силовую защиту, пользовались услугами профессионалов по подделке до-

кументов и др. Указанное сотрудничество носило многоаспектный характер. Оно существенно повлияло на возникновение качественно новой криминальной ситуации в стране и новые характеристики организованной преступности.

Фиксировались политизация организованной преступности и криминализация политиков. Многие политики быстро поняли, что они могут оказаться никем и ни с чем в будущем царстве рыночной экономики и владельцев крупных состояний. Их увлеченность погоней за «скорыми и большими деньгами» принимала причудливые формы и не оставалось незамеченной ни средствами массовой информации, ни населением, ни преступным миром. К этому следует добавить, что реформаторы решили «обменять власть на собственность»⁴⁶. Коррупция становилась чуть ли ни официальным рычагом реформ.

Все это отрицательно сказывалось на общественной психологии - размывало представления о преступном. Кроме того, сотрудничество населения с криминальным миром и его представителями приносило быструю и ощутимую выгоду. Начался процесс стремительно нарастающей криминализации государства, общества. Российское общество 1995 -1996 г.г. отличалось от того, каким оно было в 80-х годах. Ранее трудно было бы себе представить публикацию интервью лидеров криминальной среды о том, что они будут добиваться их избрания или продвижения в высшие органы власти.

Изложенное служит иллюстрацией тех сложных взаимосвязанных процессов, которые детерминируют изменения преступности и их влияние на широкие общественные отношения.

Важно учитывать, что все эти процессы развивались в условиях слома отживавших общественных отношений, их кризиса. Это – в основе положительный и закономерный процесс. Другое дело, что в условиях реформирования общественных отношений допущены принципиальные просчеты и одним из векторов преобразований стала легализация общественно опасной экономической деятельности и криминальных капиталов. В связи с этим нельзя согласиться со следующим мнением: «Таким образом, причины и условия преступности и преступлений – это система негативных для соответствующей экономической формации, государства и общества явлений, детерминирующих преступность как свое следствие»⁴⁷. Детерминировать преступность может взаимодействие и вполне положительных, и действительно негативных обстоятельств, а не только негативных.

При изучении детерминации преступности важен учет специфики социального детерминизма. Главная его особенность заключается в том, что в обществе все связи выступают в форме отношений между людьми - целенаправленных связей. Превращение возможности в действительность в обществе про-

⁴⁶ См.: Гайдар Е. Государство и эволюция. М., 1995.

⁴⁷ Криминология. Учебное пособие. М., 1996. С. 50.

исходит всегда при активном участии людей. Поэтому в криминологии уделяется большое внимание взаимодействию внешней по отношению к человеку социальной среды и людей с их характеристиками.

Ранее говорилось об общем процессе детерминации преступности. Причинность – это, как уже отмечалось, связь производящая, «генетическая». Когда говорят о причинности, используют категории «причина и следствие», «причинно-следственные связи», «причинные цепочки», «причинные комплексы» и ряд других.

Особенности причинных связей заключаются в следующем:

Во-первых, причина, производя действие, порождает следствие. Для действия причины необходимы определенные условия, но эти условия сами по себе не способны породить следствие; они лишь, когда начинает действовать причина, превращают возможность совершения преступления в действительность. Пассивная позиция очевидцев преступления – это условие успешного достижения преступного результата, но не причина преступления.

Область действия причин – это прежде всего стадии мотивации и принятия решения, когда речь идет о формировании мотива, цели, определении средств ее достижения именно как преступных. Избрание же среди криминальных данных конкретных средств (вымогательство либо похищение человека), выбор конкретного объекта преступного посягательства, причинение конкретного вреда в соответствующих условиях места и времени определяется в значительной мере условиями. Такими условиями могут быть обстоятельства, характеризующие состояние внешней среды при принятии и исполнении решения (состояние охраны различных объектов, степень раскрываемости и потому разная степень безопасности совершения разных деяний и т.д.), а также те обстоятельства, которые характеризуют самого человека (наличие криминальных профессиональных навыков и т.п.).

Во-вторых, существует последовательность во времени причины и следствия. Причина всегда предшествует по времени следствию, хотя временной интервал здесь может быть и очень маленьким. Поэтому важно специально проанализировать, что предшествовало преступлению, росту преступности и не принимать их социальные последствия за причину.

В-третьих, следствие не может быть причиной этой же самой причины. Например, новое состояние преступности обуславливает новое состояние общества, а в свою очередь, такое новое состояние общества, если кардинально не изменятся его характеристики, будет воспроизводить не прежнюю, а с новыми характеристиками преступность.

В-четвертых, существует однозначное отношение причины и следствия: действие одной и той же причины в одних и тех же условиях всегда порождает одно и то же следствие. Например, рост безработицы, резкое социально-эко-

номическое расслоение в обществе создают ситуации абсолютной и относительной нужды, они генетически связаны с преступностью.

В-пятых, причина не сводима к следствию. Следствие не повторяет причину. Оно – результат преобразования, изменения объекта. Если, например, крайне плохо ведутся учет, делопроизводство, кадры распушены и недостаточно квалифицированы, налицо их дефицит, это не значит, что такой была обстановка перед тем, как коррупция приняла массовый характер. В ухудшение обстановки внесли свою лепту лица, не желающие принимать и удерживать на работе высококвалифицированных и дисциплинированных работников, создавшие целенаправленно хаос в учете и делопроизводстве с тем, чтобы их связанные со взяточничеством злоупотребления не носили очевидного характера.

В криминологических работах отражены четыре подхода к пониманию причинности: 1) кондиционалистский (условный) или многофакторный, не разграничивающий факторы разного порядка и не устанавливающий механизм их взаимосвязи с преступностью⁴⁸. 2) традиционный, когда причиной считается внешне силовое воздействие (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, виктимность потерпевшего и т.п.). 3) традиционно-диалектический, при котором внешнее влияние среды рассматривается как преломляющееся через характеристики личности преступника. Отсюда вывод о «ближайшей», «непосредственной» причине преступности, которая трактуется как отрицательные социально-психологические явления, антиобщественная установка личности и т.п. 4) интеракционистский, с позиции которого причина – это взаимодействие среды и человека в определенных условиях. Тогда криминологически значимыми становятся характеристики: а) среды, б) людей, в) процессов взаимодействия между ними. Криминологи имеют дело с самоуправляемыми системами, каковыми являются и общество, и человек. В процессах самоуправления фактически влияние внешнего фактора не просто преломляется через внутренние свойства материального носителя следствия, а планомерно и направленно контролируется, изменяется согласно внутренним законам самоуправляемой системы, сочетается с внутренним производящим началом. При этом человек и при принятии решения учитывает условия среды. Таким образом, из всего многообразия связанных с преступностью взаимодействий вычленяется генетическое взаимодействие, порождающее преступность, или, иначе, причинное взаимодействие. Именно оно само по себе и рассматривается как причина. При интеракционистском подходе необходимо проведение специальных криминологических исследований.

Указанные подходы соответствуют разным этапам развития исследования, все они логически взаимосвязаны⁴⁹.

⁴⁸ Г.М.Миньковским их насчитывалось до несколько сотен.

⁴⁹ Иванов В.Г. Причинность и детерминизм. Л., 1974.

При этом вычленяются взаимодействия: 1) внешнего и внутреннего (среды и человека); 2) внутренние, т.е. в данном случае: а) взаимодействия экономических, политических, социальных и духовных, экологических и иных условий жизни людей или б) взаимодействия между собой различных характеристик этих людей (потребностей, интересов, ценностных ориентаций, правовых установок и т.п.).

Итак, взаимодействие предстает в виде определенной системы причины и следствия, наступающего при действии причины в определенных условиях (например, социального контроля).

Все изложенное генетически производит конкретную преступность. Причины изменений преступности надо одновременно видеть во всех этих взаимодействиях, выделяя: а) характеристики двух сторон, участвующих в нем (среды и личности); б) сам процесс взаимодействия; в) то, как именно он происходит, что собой представляет бесконтрольное взаимодействие в условиях плохой охраны общественного порядка. Недостатки финансового контроля в условиях хорошей работы правоохранительных и контролирующих органов, или контроля, осуществляемого наиболее успешно деятелями криминальных формирований. В связи с этим криминологически важно состояние социального контроля в обществе, государстве в его широком понимании – в том числе, контролирующей и правоохранительной деятельности.

В рамках взаимодействия происходит анализ причин индивидуального преступного поведения, преступности, отдельных ее видов. При этом выделяется ведущая сторона – социальная среда, а в ней основные сферы жизнедеятельности: экономическая, политическая, социальная и духовная. При изучении причин преступности анализируется взаимодействие широкой социальной среды и населения, в том числе, различных социальных типов личности. Нельзя объяснить причины роста преступности без анализа того, с какими именно характеристиками населения взаимодействовали социальные условия. На одни и те же условия разные типы личности реагируют по-разному. На рост преступности одни люди отвечали сделками с преступниками, другие – расправой с ними.

При изучении причин изменений преступности в России, например, в период реформ и перестройки представляет интерес анализ: 1) особенностей социальной среды в разных регионах страны до начала перестройки, в период перестройки и в период реформ; 2) характеристик населения регионов в указанные периоды, его социальных типов; 3) изменений социальной среды и типов личности, характеристик разных социальных групп в регионах⁵⁰.

⁵⁰ «Интеракционистский подход» к пониманию причинности в криминологии отличается от так называемой «интеракционной теории», узко рассматривающей только момент влияния на преступное поведение человека факта выявления его предшествующего преступного по-

Характеристики людей значимы еще и потому, что преступность включает только такие факты нарушения уголовно-правового запрета, которые однозначно не диктовались как преступные. Ситуация допускает при совершении преступлений выбор иных вариантов поведения. Поэтому трудно безоговорочно согласиться с Р.Мертоном и рядом других авторов, что нарушение социального кодекса, включая преступление, - это «нормальный ответ на возникшую реакцию»⁵¹. Возникает вопрос: «нормальный ответ» для какого типа личности, каких именно контингентов населения? Вопрос о преступности как «нормальном явлении» всерьез обсуждается криминологами и публицистами в период реформ в России. Но при этом практически смешиваются два понятия «закономерность» преступности и «нормальность» преступности. То, что определенные условия общественной жизни с неизбежностью порождают массовое нарушение уголовного запрета – это одно, но то, что такое положение можно считать нормальным – это уже совсем другое. Нормальное с каких позиций? Если нормальное, то зачем с этим бороться и вообще этим заниматься?

Между тем продолжают поиски ответов на вопросы о причинах преступности: почему возникли крайне неблагоприятные ситуации, в которых статистически чаще совершаются преступления? Почему в этих ситуациях определенная категория людей избирает именно преступные варианты поведения? Как сформировалась такая категория людей? Почему людям, избирающим преступные варианты поведения, удается реализовать свое решение? При поиске ответов выстраиваются «причинные комплексы».

Связь преступности именно с взаимодействием разных обстоятельств имеет давнюю историю. Еще античные авторы указывали на него. Фактор взаимодействия выделяется особо в работах В.Н.Кудрявцева и В.В.Панкратова. В.Н.Кудрявцев практически обосновал необходимость отхода от лапласовского понимания причинности⁵². Но ранее в рамках анализа общего взаимодействия – детерминации не вычленялось взаимодействие – причина.

Вообще в одних криминологических работах причины и условия не разграничивались, в других, наоборот, можно наблюдать четкое и универсальное разграничение факторов – причин преступности и факторов - условий, которые ей способствуют. Это как бы предполагает понимание причин и условий как неких совершенно определенных, раз и навсегда заданных именно в данном качестве, явлений.

ведения и наложения на него определенной «стигмы», своеобразного клейма, которому он затем начинает соответствовать. Это теория наиболее полно выражена в работах Г.Беккера, Э.Лемерта, К.Киткуса, Г.Хофнагельса.

⁵¹ Мертон Р. Социальная структура и аномия. // Социология преступности. М., 1966. С. 299.

⁵² Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1968. С. 67.

На самом деле оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, в других – условия. В начале 80-х годов было выявлено немалое число хищений государственного и общественного имущества в крупных и особо крупных размерах. Они совершались организованными формированиями, ориентированными на обогащение любым путем. Их участники действовали продуманно, создавали все условия для безопасности такого рода хищений. В частности, не обеспечивалась должная внешняя охрана объектов, был запущен и запутан учет материальных ценностей. Одновременно эти преступления не скрывали факта приобретения автомашин, дач, ценностей. Для таких лиц плохое состояние учета и контроля было определенным итогом их преступной деятельности на ранних этапах и условием ее расширения – совершения хищений уже в крупных и особо крупных размерах. Однако немалое число других работников, видя такое состояние социального контроля на предприятиях, а также безнаказанность хищений, быстрое обогащение их субъектов, в подобных условиях начинали выносить с предприятия все, что могли. Иными словами, для иных расхитителей плохая охрана объекта и учет во взаимодействии с безнаказанностью крупных расхитителей играли роль причин преступлений.

Криминолог ведет исследование детерминации и причинности преступности в рамках «частичного детерминизма». То есть, когда «раскрытие детерминант заведомо неполно в философском смысле и претендует на полноту лишь в смысле узкометодологическом, относительно к предмету и методам соответствующей науки»⁵³.

Криминолог не изучает глубоко причины плохой раскрываемости преступлений, просчетов в оперативно-розыскной деятельности. Соответствующую информацию он сообщает другим специалистам и ставит вопрос о ее глубоком изучении ими самостоятельно либо о проведении междисциплинарного исследования усилиями разных специалистов. Но только криминолог – и это важно подчеркнуть – получает сразу информацию о всем причинном комплексе, комплексе иных взаимосвязей, непосредственно детерминирующих преступность. Чем дальше он уходит от преступности и переходит к более глубоким связям, тем активнее он должен пользоваться помощью других специалистов или «передавать им эстафету».

Часто о причинах преступности рассуждают психологи, социологи, но дело в том, что они изолируют определенные факторы, участвующие в причинном комплексе, в рамках своей компетенции не учитывают взаимосвязи различных факторов и те взаимодействия, в которых рассматриваемое ими обстоятельство

⁵³ Иванов В.Г. Указ.соч. С. 32.

порождает преступность, то есть абсолютизируют его. Такая абсолютизация, углубленное изучение этого фактора хороши, только если они сочетаются с криминологической оценкой причинного комплекса или иного комплекса взаимодействия разных факторов, детерминирующих преступность.

Кроме того, при изучении детерминации и причинности изменений преступности всегда надо помнить, что новое состояние преступности производно в том числе от процессов ее самодетерминации. Другими словами, прогноз изменений преступности основывается и на прогнозе самодетерминации преступности, и на прогнозе взаимодействия этих двух процессов.

С учетом характеристик и самой преступности, и процесса порождения ее обществом следует признать недостаточным тезис о том, что криминологи занимаются только предупреждением преступности. Ведь необходимо одновременно воздействовать и на ее причины, условия преступности, и на нее саму в целях недопущения крайне общественно опасных ее последствий и ее самодетерминации.

Противостояние общества преступности наиболее точно можно обозначить словом «борьба», отражающим активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений. Это всегда такая деятельность, которая преследует определенную цель приобрести господство одних над другими. В преступности находят свое проявление интересы, ценности, установки, находящиеся в неприемлемом противоречии с теми, которые охраняются законом. Борьба с преступностью – это активное столкновение общества с преступностью в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения⁵⁴. Она призвана не допустить массового нарушения уголовного закона путем воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, а в случае его нарушения - применить к виновным меры государственного принуждения для того, чтобы пресечь их преступное поведение и добиться отказа от него в дальнейшем.

Провозглашение «контроля» за преступностью, оказания ей только «противодействия», «воздействия» несет в себе определенного рода компромисс, влечет поиск взаимных уступок, что в принципе недопустимо. И предупреждение преступности вовсе не означает компромисса с ней, ибо речь идет об устранении причин и условий преступности.

Борьба с преступностью включает: а) общую организацию борьбы с преступностью (информационно-аналитическую деятельность, криминологическое

⁵⁴ С.В.Бородин писал: «Мы исходим из того, что борьба с преступностью как социально-политическая категория есть целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понимания преступности и ее причин» (Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1986. С. 13).

прогнозирование, определение стратегии борьбы с преступностью, программирование борьбы с преступностью, правовое регулирование борьбы с преступностью, криминологическую экспертизу, реализации программ борьбы с преступностью, их корректировку, координацию деятельности по борьбе с преступностью, кадровое и ресурсное обеспечение борьбы с преступностью, научные исследования проблем борьбы с преступностью, апробации научных рекомендаций и организацию их внедрения в практику); б) предупреждение преступности (общее, специальное, индивидуальное); в) правоохранительную деятельность (карающую⁵⁵ и праввосстановительную).

Иногда употребляется термин «война с преступностью» и при этом, казалось бы, делается акцент именно на указанном непримиримом противоречии. Но если данную войну отождествлять с войной не на жизнь, а на смерть, то она укладывается в рамки последней. В борьбе с преступностью упор делается на предупреждение, удержание лиц от совершения преступлений, а если выявляется их преступная деятельность, то прежде всего должен решаться вопрос о ее мотивах, причинах, о том, не целесообразно ли к лицу сначала применить заменяющие уголовное наказание меры и во всех случаях подлежит решению вопрос об оказании ему при необходимости социальной помощи. Преступник – это не эмигрант, а лицо, которое по отбытии наказания возвращается в большое общество. Возвращение голодного, обездоленного, ожесточенного человека чревато для общества самыми опасными последствиями и научно обоснованная борьба с преступностью такого положения не должна допускать. Традиционным представлениям о войне это не соответствует, ибо в подлинной войне противника стремятся всеми средствами уничтожить и вытеснить с занятой территории. Правда, последние десятилетия отмечены заботой международного сообщества о гуманизации способов ведения войн, но на практике эти благородные усилия не всегда находят должный отклик. В случае объявления «войны» дающая отпор сторона находится в состояниях необходимой обороны и крайней необходимости, она не находится в ответе за социальное формирование лиц, участвующих в агрессии и за их дальнейшую судьбу. В борьбе с преступностью такая прямая аналогия чревата незаконным принуждением, расправой с преступниками на месте преступления или задержания и другими весьма общественно опасными последствиями. Преступник – член общества, сформировавшийся в нем, в нем же избравший вариант преступного поведения, тесно взаимосвязанный со многими другими членами общества (сын, муж, брат, отец и т.д.), которому предстоит далее находиться в этом обществе. Сохранить его как полноценного члена общества – одна из важнейших задач борьбы с преступностью.

⁵⁵ Термин «карательные меры», например, употреблял С.В.Познышев в работе «Основные начала науки уголовного права» (М. в 1912г.) как достаточно устоявшийся.

Все это должно по возможности исключить армию из числа субъектов борьбы с преступностью. Армия рассчитана на победу над внешним врагом, судьба которого так тесно не связана с судьбой многих других сограждан и практически почти безразлична субъекту борьбы (хотя дальновидные победители в войнах всегда были озабочены установлением оптимальных контактов с населением побежденных государств). Государству нельзя использовать применительно к своим законопослушным гражданам те же методы, что и к внешнему агрессору.

С другой стороны, возможно ли перемирие с теми, кто совершает преступления? Опыт показывает, что их освобождают от наказания, им помогают только в одном случае и при одном условии – раскаянии, сотрудничестве в борьбе с преступностью и отказе от совершения преступлений в дальнейшем. Иначе применяют при совершении новых преступлений вновь государственное принуждение вплоть до самого строгого – смертной казни.

При разработке стратегии борьбы с преступностью принимаются во внимание результаты ее познания и оценки, данные криминологического прогноза, определяются главные направления борьбы в конкретных случаях и условиях. С учетом ограниченного ресурсного обеспечения борьбы выделяются те виды преступности, воздействие на которых наиболее актуально и может дать наиболее широкий эффект. Важно не пытаться в таких случаях воздействовать на все «понемножку», но выделять «ядерные» структуры, наиболее сильно определяющие тенденции всей преступности. В современных условиях это – организованная, профессиональная преступность и преступность несовершеннолетних. Крайне актуальна борьба с экономической преступностью, но почти вся эта преступность носит организованный характер⁵⁶.

В свою очередь, стратегия – это искусство ведения не только в целом борьбы с преступностью, но и борьбы с отдельными ее видами (с учетом их места в общей преступности), то есть проведения отдельных операций.

Например, в борьбе с организованной преступностью важно, что удары наносятся по: а) самим организованным преступным формированиям как таковым с целью прекращения их существования; б) лидерам таких формирований; в) преступным капиталам. Одновременно принимаются меры по: а) обеспечению сотрудничества в такой борьбе с государственными органами рядовых участников организованных формирований, не совершавших тяжких преступлений; б) обеспечению безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности и иных участников борьбы; в) восстановлению нарушенных организованной преступностью отношений, законных интересов на основе закона.

⁵⁶ Криминология/Под ред. Долговой А.И.-М., 1997. С. 665.

В борьбе с организованной преступностью важно единство всех трех направлений борьбы с преступностью, в борьбе же с преступностью несовершеннолетних очевидно приоритетное место имеют предупредительные меры. Важно не допустить совершения подростком преступления. Криминологический рецидив новых преступлений среди несовершеннолетних правонарушителей составляет более 25% и еще более 50% лиц, совершающих преступления в подростковом возрасте характеризуются затем глубокой деморализацией личности (алкоголизмом, наркоманией и т.п.).

К сожалению, принимавшиеся меры борьбы с организованной преступностью носили фактически прямо противоположный характер: задерживать удавалось только рядовых «бойцов» организованных формирований. Лидеры таких формирований при этом не страдали, набирали новых исполнителей из числа безработных и дезориентированных молодых людей, а с задержанными часто в правоохранительных органах обращались таким образом, что не было оснований для надежды видеть в них «сотрудничающих свидетелей». Преступные капиталы в этих условиях только наращивались и отмывались.

В рамках стратегии разрабатывается тактика борьбы с преступностью, включающая определение более конкретных целей и оптимальных методов их достижения в конкретных условиях. Тактическое решение вопросов всегда должно учитывать ограниченность кадров, материального обеспечения, финансирования в целом борьбы с преступностью и соответственно ориентироваться не на запросы, а на реальное положение дел. С другой стороны, нельзя согласиться и с другой крайностью: «дайте сколько можете, а мы распишем, куда это можно потратить». Нужны криминологически обоснованные расчеты тактических решений и их последующая корректировка, но с таким расчетом, чтобы можно было бы достигнуть определенных результатов. На практике же бывает так: крайне мизерное фактическое финансирование, неспособное ничего изменить, но принятие его с сохранением у государства иллюзии, что что-то можно сделать. В результате деньги практически тратятся впустую. В таких случаях можно было бы обойтись и без таких затрат, имея тот же результат.

Стратегия и тактика воплощаются в Программах борьбы с преступностью⁵⁷, которые должны носить целевой характер. То есть сначала формулируются конкретные цели, затем – средства их достижения, указываются исполнители, сроки, характер ресурсного обеспечения этих средств (кадры, финансовые средства, материально-техническое обеспечение и т.п.). Программирование увязывается с программированием экономического, социального, поли-

⁵⁷ См.: Планирование мер борьбы с преступностью. М., 1982; Орехов В.В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.

тического и духовного развития общества, государства. Сейчас можно сказать иначе: борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и деятельности различных негосударственных структур, институтов гражданского общества.

С программированием борьбы с преступностью тесно связана законодательная работа. Если действующий закон не обеспечивает борьбу с новыми характеристиками криминальной и криминогенной ситуации в стране, требуется серьезная и целенаправленная работа по изменению, дополнению действующих законов или созданию принципиально новых правовых актов. Например, действенная борьба с коррупцией и организованной преступностью во всех странах становилась реальной только после принятия комплексных законов, а затем создавались целые направления, отрасли правового регулирования, дополнения законов, введения новых правовых актов.

Криминологическая экспертиза проектов законодательных, иных правовых актов, программ преобразований – это то, что может помешать использовать социальные реформы в криминальных целях. Под «криминологической экспертизой» понимается исследование специалистами-криминологами проектов законов, иных нормативных правовых актов с позиции их возможного воздействия на преступность, а также на процессы ее детерминации и на состояние борьбы с ней. «Специалист-криминолог» - это лицо, обладающее специальными криминологическими знаниями, осведомленное о закономерностях преступности, ее детерминации, причинности и подверженности различным мерам воздействия. В необходимых случаях специалисты-криминологи пользуются консультациями других специалистов и используют их выводы для обоснования своего заключения с соответствующими ссылками. Если специалист-криминолог приходит к выводу о необходимости более широкого исследования поставленных ему вопросов, оценки законопроектов и других нормативных правовых актов с более широких позиций, он ставит перед заказчиком вопрос о необходимости расширения рамок исследования и проведения комплексной экспертизы с приглашением других специалистов.

На практике часто остро дискуссионным является вопрос о том, что чему должно предшествовать: например, принятие Федерального закона о борьбе с организованной преступностью Целевой программе, основанной на этом законе, или сначала следует разработать Программу борьбы с организованной преступностью, а затем принимать Федеральный закон. В любом случае, если прежние правовые средства себя исчерпали, в их рамках наивно программировать борьбу с преступностью, разве что с расчетом на неправовые меры или, другими словами, нарушения режима законности. Но это нельзя считать допустимым.

В то же время нередко в период роста преступности и особого неблагополучия в обществе предлагаются «решительные» меры борьбы, основанные на незаконном принуждении, сводящиеся чуть ли ни к «расправе на месте». Если в таких условиях наращиваются прежде всего «мускулы» правоохранительных органов, то государство затрачивает на борьбу с преступностью огромные средства с ограниченным и неустойчивым результатом. Удастся «задавить» уличных хулиганов, заставить быть настороже любителей спиртного, но организованная и профессиональная преступность в таких условиях не только выживают, но нередко процветают, не встречая должного интеллектуально-организованного отпора. Правительство М.Тэтчер в Великобритании и администрация Р.Рейгана в США в борьбе с преступностью делали основную ставку на наращивание полицейских сил и расширение тюремной системы. Эффект носил кратковременный характер. В Великобритании в 80-х годах расходы на полицию увеличились в три раза, но в то же время количество только зарегистрированных преступлений удвоилось. Полномочия полиции были значительно расширены, а раскрываемость преступлений снизилась. Снижился и традиционно высокий авторитет полиции в глазах населения⁵⁸.

Непосредственное обеспечение реализации программ борьбы с преступностью носит многоаспектный характер. Оно включает управленческую деятельность, контроль, подбор кадров, их подготовку, оптимальную расстановку, организацию повышения их квалификации, их переподготовку с учетом новых криминологических и более широких социальных реалий, разработку новой техники, ресурсное обеспечение борьбы с преступностью, анализ эффективности принимаемых мер и корректировку программ.

При этом различаются: а) эффективность механизма деятельности по борьбе с преступностью; б) социальная эффективность борьбы с преступностью. В первом случае оценивается, сколько человек осуществляли патрулирование, высока ли раскрываемость преступлений и т.п., то есть как работает правоохранительный механизм. Во втором случае, произошло ли снижение преступности и ее общественной опасности, достигнуты ли поставленные в программе цели.

Координация борьбы с преступностью остро необходима в силу большого числа субъектов этой борьбы. В ней участвуют государство, институты гражданского общества (общественные организации, фонды и т.п.), разные юридические и физические лица. Координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляют в России Генеральный проку-

⁵⁸ См.: Дискуссия по поводу двухуровневого построения системы охраны общественного порядка в Великобритании. Борьба с преступностью за рубежом. 1995. № 5. С. 16; Глава 16 книги «Криминология». /Под ред. Долговой А.И. М., 1997. С. 320 – 340. Автор главы Иншаков С.М. подробно рассматривает данную проблему.

пор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры. В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» они координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. При этом прокуроры созывают координационные совещания, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию, осуществляют иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Президентом Российской Федерации.

Борьба с наиболее опасными проявлениями преступности ведется в рамках обеспечения безопасности. В России Совет Безопасности:

- определяет жизненно важные интересы общества, государства и выявляет наличие внутренних и внешних угроз объектам безопасности;
- разрабатывает основные направления стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организует подготовку федеральных целевых программ ее обеспечения;
- разрабатывает предложения по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности, оценивает их эффективность, осуществляет контроль за реализацией разработанной стратегии в области безопасности, выполняет ряд иных важных функций.

Выделяется также территориальная координация деятельности по борьбе с преступностью, осуществляемая органами исполнительной власти. Она заключается, как отмечает В.И.Кригер, «во-первых, в учете компетенции и разграничении полномочий государственных органов и общественности; во-вторых, в согласовании действий по выполнению общих задач. Координация содействует, в частности, тому, чтобы каждый субъект профилактики занимался своим делом, не подменял другие органы, избегал параллелизма и дублирования»⁵⁹.

Назрела необходимость создания на федеральном уровне и в субъектах федерации при органах исполнительной власти подразделений единой Криминологической службы. Данная служба могла бы в сквозном порядке организовывать борьбу с преступностью во всех ее аспектах, исключая те, которые законом возложены на другие органы. Немало глав исполнительной власти субъектов федерации в той или иной форме организуют соответствующую работу.

⁵⁹ Долгова А.И., Кригер В.И., Серебрякова В.А., Горбатовская Е.Г. Основы криминологии для практических работников. М., 1988, с. 121. См. также: Криминология и организация предупреждения преступлений. М., 1995, с. 121 – 236.

Но она требует хорошо подготовленных кадров криминологов и развития научных криминологических исследований.

Внедрение научных исследований в практику – это двусторонний процесс, который зависит как от результативности криминологических исследований, качества научных рекомендаций, так и от готовности, умения практических работников их воспринять и применить. Но важно еще одно звено – сотрудничество научных и практических работников в «привязке» научных рекомендаций к конкретным условиям их применения, их «доводка». Это – этап нормального технологического процесса на производстве. Аналогичное положение складывается и применительно к криминологическим рекомендациям.

Предупреждение преступности – это целенаправленно воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений. Речь идет о многоуровневой системе мер, исходящих от разных субъектов⁶⁰.

Термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность – это то, что уже есть. С этой точки зрения термин безусловно уязвим, но он вошел в научный оборот и вряд ли имеет смысл «революционно» ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в нем – акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений.

Наряду с этим термином часто употребляют другой: «профилактика». Одними авторами эти два понятия трактуются как синонимы, другие видят в них различия. Часто о «профилактике» говорят применительно к пресечению конкретных преступлений, когда речь идет о своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления к их совершению и реагировании на эти факты. В этом смысле «профилактика» является как бы мостиком между предупреждением преступности в указанном выше «классическом» смысле и правоохранительной деятельностью, бывает даже ближе к последней.

В системе предупреждения преступности выделяются три вида: общее, специальное и индивидуальное предупреждение. Критерием выделения служит масштаб предупредительной деятельности.

Общее предупреждение преступности — это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих

⁶⁰ В одной из наиболее фундаментальных работ по этой проблеме «Теоретические основы предупреждения преступности» говорится, что «предупреждение преступности – многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности». Это определение стало традиционным. (Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30.).

на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным и иным критериям, создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп. В русле общего предупреждения, например, идет речь о пресечении процессов обнищания значительной части населения, с одной стороны, и возникновения узкой группы сверхбогатых людей за счет теневой и прямо криминальной деятельности; об эффективной поддержке добросовестного предпринимательства и введении действенных мер борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Это предупредит втягивание в криминальную деятельность все новых лиц из-за абсолютной нужды; стремления не отстать от тех, кто добился благополучия незаконным путем; по мотивам получения стартового капитала для предпринимательства за счет преступлений. В рамках общего предупреждения решаются проблемы оптимального физического, духовного, нравственного развития подрастающего поколения, эффективной социализации лиц, имеющих те или иные психофизиологические особенности (глухих и т.п.). Общее предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества⁶¹.

Борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и деятельности различных негосударственных структур, институтов гражданского общества. Важно учитывать факт взаимодействия разных сфер жизни общества. Если какое-то отрицательное явление в экономике или социальной жизни нельзя немедленно устранить, то его можно в какой-то мере нейтрализовать, обеспечив его взаимодействие с определенными факторами политической или духовной жизни. В свете изложенного существенна криминологическая экспертиза проектов социальных преобразований.

Специальное предупреждение преступности – система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Особое внимание уделяется либо тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники.

В литературе встречается и другое определение: «... можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения правовых норм»⁶². Такой подход имел место на первых этапах возрождения криминологии, но позднее представление

⁶¹ См.: Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации, М., 1989.

⁶² Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов. 1976. С. 106.

общем и специальном предупреждении преступности стало полнее соотноситься с устранением процессов причинности и детерминации на разных уровнях: - макро, - метасреды, социально-государственной среды (общее предупреждение), и среды) уровня (специальное предупреждение)⁶³.

При специальном предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделяются повышено криминогенные и повышено виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты. К первым, например, относятся несовершеннолетние из неблагополучных семей; лица без определенного источника дохода; группы населения, находящиеся за чертой бедности. К повышено виктимным — владельцы капиталов и такие объекты, как хранилища ценностей, из сфер деятельности — связанные с денежным и валютным обращением, либо регионы с интенсивными миграционными потоками и т.п.

Специалисты в области виктимологии⁶⁴ выделяют «ролевою» виктимность а) обусловленную недостатками лица и сложностью выполняемой им роли; б) вытекающую из сложности деятельности, тех ситуаций, в которых оказывается данное лицо. Под «личностной» виктимностью понимается личностная характеристика, повышающая вероятность стать жертвой преступления⁶⁵. Разрабатываются, например, программы предупреждения преступности несовершеннолетних, или преступности в сфере добычи и переработки золота, или преступности на пищевых промышленных предприятиях. Их криминологической основой служат специальные исследования соответствующей преступности с выделением наряду с общими процессами их детерминации и причинности специфических, касающихся именно несовершеннолетних, добычи и переработки золота, пищевых промышленных предприятий. Ясно, что соответствующие причинные комплексы и детерминационные взаимодействия в этих случаях различаются. Удастся без совершенствования всего общества снизить криминогенный и виктимный потенциал определенной группы или объекта. Правда, в ограниченных пределах. Но и это уже неплохой результат. В работах по криминологии, освещающих особенности отдельных видов преступности, показываются и особенности борьбы с ними⁶⁶.

Индивидуальное предупреждение — это устранение причин и условий преступного поведения на индивидуальном уровне, применительно к отдельным людям. Индивидуальное предупреждение включает воздействие на: а) среду че-

⁶³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 241 – 242.

⁶⁴ В 1917 г. Георг Клейнфеллер впервые опубликовал результаты исследований о роли потерпевшего в механизме преступного поведения. Затем получило новое направление исследований – виктимология. Viktima — жертва.

⁶⁵ См.: Черных Н.С. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих. // Преступность и законодательство. М., 1997. С. 354—365.

⁶⁶ См.: Криминология./Под редакцией Долговой А.И. М., 1997. С. 439—770.

ловека, б) характеристики человека, прежде всего личностные, в) процессы взаимодействия данного человека со средой.

Оздоровление среды человека — важное средство оздоровления его образа жизни, исключения криминальных контактов, риска стать жертвой преступления, предупреждения возможных конфликтных ситуаций. *Положительное изменение личностных и других характеристик* субъекта позволяет обеспечивать его автономное устойчивое правомерное поведение в разных обстоятельствах, исключать поиск им негативных контактов и сфер деятельности. *Коррекция процессов взаимодействия* человека со средой — это, например, включение его в систему позитивной деятельности, позитивных социальных связей (устройство на работу, привлечение в спортивную команду с положительными характеристиками и т.п.).

Или если это позволяет закон, наоборот, принимаются меры по исключению негативных контактов такого человека, пребыванию его дома в ночное время и т.п.

Методы индивидуального предупреждения преступного поведения - оказание лицу необходимой социальной помощи, воспитательная работа с ним, принуждение, применяемое только на основе и в рамках закона⁶⁷.

В предупреждении преступности выделяются следующие этапы: 1) раннее предупреждение, 2) непосредственное предупреждение, 3) предупреждение самодетерминации преступности. Критерием разграничения служит время принятия соответствующих мер относительно времени преступного поведения.

Раннее предупреждение преступности — устранение, нейтрализация процессов детерминации, причинности преступности до порождения ими негативных социальных отклонений, закономерно предшествующих преступному поведению. Это — своевременное и эффективное разрешение возникающих проблем, противоречий. Например, развитие фермерского хозяйства требует иной техники, чем крупное колхозное производство, специфической системы сбыта продукции, обеспечения своей безопасности. Нерешенность этих проблем может порождаться многообразные теневые экономические и иные явления.

Непосредственное предупреждение преступности — устранение, нейтрализация процессов детерминации, причинности преступности на этапе перерастания негативных социальных отклонений в преступность. Так, это — воздействие на «серый» сектор теневой экономики, ибо ее черный сектор представляет собой экономическая преступность. Прямой товарообмен, осуществление экономической деятельности без регистрации органически связаны с ук-

⁷⁰ См.: подробнее главу Петрова Э.И. «Индивидуальное предупреждение преступления» / Криминология. Под ред. Долговой А.И. М., 1997. С. 383 – 396. Саркисов Г.С. Индивидуальная профилактика преступлений. Ереван, 1986.

лонением от уплаты налогов, нередко — такими нарушениями специальных правил, которые влекут и смертельный исход.

Предупреждение самодетерминации преступности — это устранение, нейтрализация тех процессов детерминации и причинности преступности, которые порождаются самой преступностью, в том целенаправленно регулируются профессиональными и организованными преступниками: с одной стороны, это ликвидация экономической, идеологической и организационной основы существа, основы существования преступного мира, своевременная конфискация имущества нажитого преступным путем, недопущение пропаганды преступной идеологии и психологии, прямого вовлечения все новых лиц в преступную деятельность, с другой — предоставление возможности лицам, отбывшим наказание, иметь легальные средства существования, поддержание их позитивных усилий, не наложение на них вечного клейма «преступник» и т.д. Это все способствует предотвращению рецидива преступлений, эскалации организованной и профессиональной преступности..

Субъекты предупреждения преступности многочисленны и разнообразны. Общее предупреждение преступности — это деятельность государства и институтов гражданского общества. Специальное предупреждение преступности осуществляется государственными и негосударственными органами и организациями, юридическими лицами и гражданами. Их полномочия определяются правовыми актами.

В специальном и непосредственном предупреждении преступности велика роль многих органов государственного контроля: Государственной налоговой службы, Антимонопольного комитета, Госстандарта, Госторгинспекции, Государственной инспекции по контролю за ценами, Государственной инспекции по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию, Федеральной службы по валютному и экспортному контролю, санэпиднадзора, лесной и рыбной охраны, аудиторских организаций и др.

Существенна и роль разных институтов гражданского общества: политических партий, общественных организаций, фондов и т.п.

Специализированные субъекты предупреждения преступности — это те государственные органы, должностные лица, юридические лица и граждане, для которых такое предупреждение является единственной или основной функцией. Это — Совет безопасности Российской Федерации, органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенные и другие. Несомненно, суд участвует в предупреждении преступности, вынося частные определения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, выявляя эти причины на основе уголовно-процессуального закона.

Алексеев А.И. к числу специализированных субъектов предупреждения преступности относит следующие негосударственные структуры: общественные

пункты охраны порядка, товарищеские суды, добровольные народные дружины (рабочие отряды) по охране общественного порядка, комиссии предприятий по борьбе с пьянством советы профилактики трудовых коллективов, общественные помощники прокуроров, следователей, внештатные сотрудники милиции и некоторые другие⁶⁸. При этом данный автор отмечает, что указанные формирования (например, советы профилактики) практически прекратили свое существование, деятельность других (например, ДНД) осуществляется далеко не с прежним размахом (когда в ДНД были вовлечены более 12 млн. граждан), она значительно сузилась, во многом наполнилась новым содержанием, организуется и стимулируется по-новому⁶⁹. К числу специализированных негосударственных субъектов могут быть отнесены также ведомственные и частные службы безопасности, субъекты занимающиеся частной охранной и детективной деятельностью.

Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с преступностью — это деятельность, которая осуществляется путем принятия специально уполномоченными государством субъектами предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения таких мер.

В данной правоохранительной деятельности выделяются две стороны:

1) карающая — по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их на закона;

2) правовосстановительная — деятельность по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, возмещению вреда.

Правоохранительная деятельность применительно к преступности осуществляется в многообразных формах: оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной деятельности. Правовосстановительная деятельность осуществляется и в рамках гражданского судопроизводства, иногда производства по делам о дисциплинарных правонарушениях. Кроме того, в борьбе с преступностью участвуют и так называемые «спецслужбы» - органы контрразведки, разведки. Их деятельность регулируется специальными законами. Важно, чтобы все эти формы деятельности были в процессе борьбы с преступностью синхронизированы, соответствовали изменяющимся криминальным и криминогенным реалиям.

Субъектами правоохранительной деятельности являются правоохранительные органы. Традиционно к ним относили только государственные⁷⁰: органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможни, нало-

⁶⁸ См. главу 12 в учебнике «Криминология» под ред. Долговой А.И. М., 1997.

⁶⁹ Там же. С. 354.

⁷⁰ См.: Правоохранительные органы./ Под редакцией Гуценко К.Ф. М., 2000.

говой полиции, суды (хотя этот вопрос вызывал споры) ряд других (например, органы юстиции, нотариат, адвокатуру). В годы реформ в России наряду с государственной сложилась мощная негосударственная правоохранительная система численностью до 150 тысяч человек, занятых частной охранной и детективной деятельностью, работающих в ведомственных службах безопасности.

К числу общественных правоохранительных органов могли бы быть отнесены и добровольные народные дружины, которым государство делегирует некоторые свои полномочия по охране общественного порядка.

Существенно и развитие международного сотрудничества в борьбе с преступностью, особенно в условиях эскалации транснациональной преступности. Россия участвует в международной деятельности, но до сих пор отмечается задержка с присоединением к ряду важных международно-правовых документов. Так, Венская конвенция ООН о предотвращении незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. предусматривает обязательство государств — участников вести борьбу с отмыванием денег, рассматривает такое отмывание как состав преступления и возлагает на банки обязанность распознавать отмывание денег и сообщать о нем. Страсбургская Конвенция о борьбе с отмыванием, выслеживании, аресте и конфискации преступных средств (1990 г.) распространило действие Венской конвенции, ограничивавшейся связанными с наркотиками преступлениями, на иные преступления⁷¹. В России же до сих пор не принимается никаких действенных мер по борьбе с легализацией преступных доходов. И одна из причин такого явления — мощное лоббирование криминального интереса, препятствующего соответствующим правовым мерам. При этом эксплуатируется институт прав человека: объявляется противоречащим правам человека практически все, что позволяет эффективно бороться с преступностью и что за рубежом давно уже признано законным и рекомендуемым.

Таким образом, можно еще раз отметить: преступность проявляет себя разнообразно, в разных аспектах и отношениях. С этим фактом приходится считаться на разных этапах борьбы с преступностью и в более широкой деятельности управления социальными процессами.

Процесс роста преступности присущ не только последнему периоду жизни нашего государства. Во второй половине XX столетия он отчетливо стал проявляться на рубеже шестидесятых- семидесятых годов. В 1961 году число зарегистрированных преступлений составляло немногим больше половины миллиона (534866), в 1980 г — больше миллиона (1028289), в 1991 г. превысило два миллиона (2173074), после 1992 года стало приближаться к трем миллионам.

⁷¹ См.: Кернер Х.-Х., Да х Э. Отмывание денег. М., 1996.

В конечном итоге, преступность порождена условиями общественной жизни, наиболее острыми противоречиями в различных ее сферах. Но она и сама часть этих условий. В 90-е годы преступность получила для своего развития как бы двойной импульс, вызванный острыми противоречиями в политической и социальной жизни.

Нельзя забывать, что "любая продуктивная деятельность начинается со знания конкретной области реальности"⁷². Поэтому, определяя место преступности в социальной жизни, следует помнить, что она выступает в качестве социальной проблемы, имеющей в то же время и уголовно-правовое содержание. Криминология, изучая преступность и ее причины, руководствуется понятием противоправности, истолковывая ее как юридическое выражение общественной опасности⁷³.

Подход к преступности при объяснении ее причин предполагает ее познание в процессе развития, изменений, в контексте социальных противоречий, в ее реакции на происходящие социальные изменения. При этом необходимо учитывать, что все основные обстоятельства, влияющие на проявление основных свойств и характеристик в обществе в более ранние периоды, сохранились и в настоящее время. Еще А.А. Герцензон подчеркивал, что "при изучении причин преступности решающим является то, чтобы исследовались социальные причины преступности, чтобы не смешивались факторы главные и факторы второстепенные, факторы социальные и факторы индивидуальные, действующие лишь применительно к данному конкретному случаю, чтобы социальные факторы исследовались не изолированно, а в неразрывной связи с общими закономерностями общего развития в период постепенного перехода от социализма к коммунизму"⁷⁴.

Данное положение, высказанное для периода сороколетней давности, с полным основанием может быть применено к современному периоду, тоже переходному, но уже имеющему другое историческое значение. С конца 80-х годов фактически происходила смена строя: социалистический строй ушел в прошлое, ему на смену пришел строй с иными приоритетами ценностей.

Поэтому при рассмотрении причин преступности, оценке преступности необходимо четко и конкретно представлять исторический период с его противоречиями развития, вычленять наиболее важные моменты при анализе потребностей, ценностных ориентации, конкретно воздействующих на поведение людей, анализе взаимосвязи и взаимообусловленности развития условий жизнедеятельности конкретных социальных групп людей, механизма превращения

⁷² Аверьянов А.С. Системное познание мира. М., 1996. С. 16.

⁷³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 160.

⁷⁴ Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 122.

правомерного поведения личности в антиобщественное. "Сложный характер детерминации преступности определяет сложность изучения ее причин и условий, необходимость целенаправленной разработки методики исследования социально-экономических, социально-этических, социально-управленческих и других аспектов причин преступности"⁷⁵.

Криминологические исследования, проведенные в доперестроечные годы свидетельствуют, что характер преступности, ее качественные характеристики определяются взаимодействием ряда условий объективного, так и субъективного плана. В конечном взятый сам по себе отдельно изолированный показатель, может определить поведение отдельного человека, но выступить в качестве причины преступности может только взаимодействие различных факторов как материального, так и духовного плана.

В юридическом энциклопедическом словаре уголовная политика определялась как «направление деятельности государства, связанное с применением уголовно-правовых мер борьбы с преступностью; определение задач, форм, содержания этой борьбы»⁷⁶. Довольно часто термин «уголовная политика» употребляют в более широком смысле для обозначения стратегической линии, концепции борьбы с преступностью в целом, охватывающей профилактический и соответственно уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспект. В политическом смысле уголовная политика представляет собой особый вид политического искусства – искусства направлять поведение людей в определенное русло, особенно в ситуациях, соблазнительных для получения незаконных выгод. Ясно, что такого рода искусство, чтобы быть действенным, должно основываться не только на правовых теориях; оно должно опираться на социальную практику, на ее экономические и психологические стандарты.

Основными стратегическими направлениями уголовной политики в начале 90-х годов XX века являлись:

- демократизация и рационализация всей системы борьбы с преступностью, включая законодательство и практику его применения;
- гуманизация законодательства и практической деятельности правоохранительных органов;
- обеспечение справедливости при применении закона по отношению к каждому человеку;
- реорганизация уголовной юстиции на основе разграничения функций⁷⁷.

⁷⁵ Долгова А.И. Некоторые вопросы диалектики познания преступности и ее причин//Методологические проблемы изучения преступности и ее причин. М., 1986. С. 20 – 21.

⁷⁶ Юридический энциклопедический словарь. – М., 1987. С. 485.

⁷⁷ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М., 1990. С. 11 – 12.

Уголовная политика, как справедливо отмечает известный французский криминолог М. Ансель в книге «Новая социальная защита», по возможности должна основываться на изучении уголовного деяния и личности преступника. Она стремится, таким образом, руководствоваться научным опытом и, помимо правовых норм, обнаруживать социальную и человеческую реальность, которая содержится и проявляется в каждом отдельном преступлении⁷⁸.

На наш взгляд, цель уголовной политики в наиболее общем виде заключается в изыскании мер сокращения преступности, в искоренении отдельных ее видов и в любом случае в содействии исправлению правонарушителя путем ресоциализации, то есть адаптации правонарушителя в обществе⁷⁹.

⁷⁸ Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). – М., 1970. С. 260 – 262.

⁷⁹ Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. М.: Знание, 1991. С. 47.

ГЛАВА IV. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящее время положение меняется. Ряд концептуальных положений уголовной политики вообрала в себя Федеральная программа по усилению борьбы с преступностью. Новая концепция МВД строится из приоритета стратегического подхода к борьбе с преступностью. Концепция уголовной политики воплощается в проектах Основ уголовной политики в сфере борьбы с преступностью, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, профилактического законодательства и т.д. Соответственно перед наукой и практикой встает задача не только достаточного освоения ранее осуществленных разработок, но и полного обеспечения новых потребностей общества по развитию уголовной политики. Но ранее в рамках анализа общего взаимодействия – детерминации не вычленялось взаимодействие – причина.

Можно выделить в этой связи исследовательские направления, которые представляются приоритетными.

Требуют однозначного определения место уголовной политики в системе государственной политики как крупномасштабного направления деятельности государства, цели, задачи борьбы с преступностью в современный период и ее адекватные способы, средства и формы. При этом оптимальным было исходить из обеспечивающего характера уголовной политики. Другими словами, из того, что она призвана создавать наилучшие условия для реализации целей и задач других направлений государственной политики: экономической, социальной и т.д. Эту функцию уголовная политика призвана выполнять путем снижения издержек и потерь, которые общество несет от преступности: материальных, моральных, человеческих. Тем самым, она способствует также формированию стабильности, атмосферы спокойствия и безопасности в стране и уверенности населения в его реальной защищенности.

Результатом концептуальных разработок в этом могут быть и практические «выходы». Например, установление порядка, при котором статистикой учитывались бы реальные издержки общества от преступности, включая упущенную выгоду, и реальное же снижение этих издержек в результате предупреждения и пресечения преступлений, изъятия имущества, нажитого преступным путем, восстановления или возмещения потерпевшим благ, на которые посягали преступники, и т.д. Соответствующие расчеты (наметки методик таких расчетов имеются) позволили бы доказательно обосновывать предложения по ресурсному обеспечению борьбы с преступностью. Ведь при всей принципиальной правильности концептуального положения об ориентации в современный период прежде всего на внутренние резервы правоохранительной деятель-

ности, они не в состоянии удовлетворить все неотложные потребности ее совершенствования. Старый афоризм «дешевая юстиция в конечном счете дорого обходится обществу» сохраняет свое значение. И для того, чтобы юстиция не выглядела бы в глазах общественного мнения «нахлебником», нужно показывать и доказывать, какие ресурсы она сберегает обществу.

Базовый характер имеет разработка конституционных основ уголовной политики, которая обеспечит приведение ее ориентиров и средств в соответствие с новой системой правовых и нравственных ценностей. При этом хотелось бы предостеречь от уже обозначившейся методологической ошибки, когда значимость охраны личности, с одной стороны, общества и государства – с другой, изолируются друг от друга или даже противопоставляются. По существу, налицо рецидив неточного подхода, имевшего место в прежние годы, но с обратным: раньше абсолютизировалась защита общих интересов в ущерб индивидуальным, а сейчас предлагается та же абсолютизация, но уже индивидуальных интересов. Оптимальным в этой связи представляется трактовка защиты личности, общества и государства как внутренне взаимосвязанных и взаимоподрепляющих аспектов правоохранительной деятельности.

Со сказанным согласуется и наша позиция относительно принципов уголовной политики.

В частности, при исследовании принципа законности следует подчеркнуть, что права органов, ведущих борьбу с преступностью, предполагают и корреспондирующую обязанность использовать эти права при возникновении соответствующей ситуации. Иными словами, бездействие, несвоевременность или недостаточность действий должны рассматриваться как форма нарушения законности не менее опасная, чем, например, превышение власти. Представляется, что это положение следовало бы заложить и в учебные программы всех уровней.

Необходимость нового подхода назрела в разработке такого традиционного для теории уголовной политики принципа, как гуманизм (гуманность). Обычное изложение его содержания сводится к смягчению участи и обеспечению прав и законных интересов лиц, совершивших преступление. Однако следует напомнить: 1) смысл правовых мер по борьбе с преступностью состоит в восстановлении или возмещении благ, на которые посягал преступник, иными словами, требование гуманизма надо адресовать и защите потерпевших; 2) экономия репрессии не является самоцелью, здесь должно действовать требование разумной достаточности (с точки зрения обеспечения общественной безопасности, профилактики преступлений, создания предпосылок для возврата преступника к нормальной жизни). Одностороннее педалирование проблемы минимизации карательного воздействия так же противоречит целям уголовной политики, как и избыточная суровость воздействия. Поэтому обсуждение, например,

проблем смертной казни, увеличения сроков лишения свободы (в том числе за счет сложения наказаний), снижения возраста уголовной ответственности и т.д. нельзя вести с абстрактно либеральных позиций или ограничиваться при этом вместо конкурентной аргументации ссылкой на необходимость гуманного обращения с преступниками. Может быть, целесообразно вообще отказаться от параллельного использования понятий «гуманизм» и «справедливость» в системе принципов уголовной политики, применяя лишь последнее.

Рассматривая проблему, нужно хотя бы обозначить необходимость разработки таких ключевых принципов уголовной политики и путей их практической реализации, как опережающая стратегия и соответствие между задачами, полномочиями, ресурсным обеспечением.

Неэффективность деятельности по принципу «проб и ошибок» стала очевидной. Поэтому представляется своевременным комплекс решений по реорганизации и усилению штабной работы с тем, чтобы ориентироваться на стратегические решения, опережающие развитие ситуации на месяцы или даже годы (в пределах одного года – трех лет). В свою очередь, новый подход предполагает специализированную подготовку и переподготовку аналитиков и других штабных работников, а также существенное совершенствование информационного слежения за обстановкой.

Резервы повышения эффективности правоохранительной деятельности, на которых обоснованно сосредоточено особое внимание в концепции развития системы правоохранительных органов во многом связаны с преодолением «ножниц» между интенсификацией ожиданий органов власти в центре и на местах относительно решительного противодействия преступности и традиционной недооценкой значимости «подтягивания» правового и ресурсного обеспечения до уровня выдвигаемых требований. Используемая в учебном процессе схема «задачи – полномочия – ресурсы» имеет в идеале вид равнобедренного треугольника. Необходимость обеспечения такого соответствия традиционно недооценивалась. Между тем многократно проверено, что умножение задач и функций, возлагаемых на правоохранительные органы, при нарушении обозначенного соответствия приводит либо к незаконным действиям (при отсутствии необходимых полномочий), либо к «сбрасыванию» той части информации, которую она не может переработать, т.е. к увеличению латентности (при ресурсной необеспеченности). Конечно, к обеспечению соответствия задач, полномочий, ресурсов удастся прийти не сразу. Но уменьшение «ножниц» между этими элементами должно включаться в число стратегических управленческих целей на всех уровнях и постоянно. Система не может неопределенное время работать в режиме перегрузки.

Приоритетным направлением исследований проблем уголовной политики на современном этапе являются методология и методика слежения за ситуацией

(мониторинг). Без исследования этой проблемы невозможно обеспечить реализацию принципа опережающей стратегии в борьбе с преступностью. На концептуальном уровне содержание этого направления видится в разработке: 1) организационных начал такого слежения, осуществляемого постоянно и на профессиональном уровне (служба анализа и прогноза по направлениям, 2) структурной и содержательной характеристики социальной, криминальной и так называемой фоновой информации, необходимой и достаточной для надежной оценки состояния и тенденций развития обстановки в сфере борьбы с преступностью; 3) технической базы и программ, обеспечивающих многофакторный анализ по любым « срезам»; 4) образцов демографической информации (карты обстановки, диаграммы с наращиваемыми показателями и т.д.), которую должны вести штабные структуры всех уровней. При этом обязательным требованием является обеспечение сопоставимости данных, собираемых и анализируемых на всех уровнях: от района – города до страны в целом.

В рассматриваемой области очень важно преодолеть ряд накопившихся стереотипов, которые мешают точной оценке обстановки ее развития. К их числу относятся: отождествление показателей регистрации и уровня преступности без учета латентности; невыделенность группы «индексных» преступлений с низким уровнем латентности (убийства, тяжкий вред здоровью, разбой, изнасилования, угоны), по которым можно контролировать степень реальности показателей регистрации в целом; отождествление степени надежности показателей регистрации групп преступлений с резко различающимся уровнем латентности. Между тем, например, показатели регистрации таких преступлений, как должностные (особенно взяточничество), преступления в сфере экономической деятельности, связанные с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют лишь об изменениях интенсивности борьбы с этими видами преступлений, но отнюдь не об их действительной распространенности.

В ходе разработки проблем информационно-аналитического обеспечения уголовной политики должны быть восстановлены в правах структурные характеристики преступности (в долевых показателях), сопоставительные характеристики следственной и судебной статистики, что позволит, в частности, следить за реальными результатами борьбы с организованной преступностью. Краткосрочное и среднесрочное прогнозирование должно стать постоянной составной частью информационно-аналитической работы. Его достаточно простые модели разработаны учеными.

Трудно переоценить значение комплекса виктимологических проблем как предмета исследований в теории уголовного политики. Некоторые аспекты этой проблематики являются пограничными с вопросами конституционного права. Традиционная ориентация на права и законные интересы обвиняемого при всей ее важности требует столь же интенсивной ориентации на права и законные ин-

тересы потерпевшего. Ведь именно во имя последних, их защиты или восстановления ведется уголовное судопроизводство. В этой связи, в частности, заслуживает внимание последовательное проведение в законе и практике линии на учет интересов потерпевшего в решениях органов дознания, следствия, суда, включая использование элементов компромисса с отдельными участниками преступлений, не совершившими тяжких деяний. Речь идет о смягчении участи последних в «обмен» на возмещение вреда, возврат имущества и т.д. Виктимологическая тематика в рамках уголовной политики предполагает, наконец, существенное расширение объема статистических данных о потерпевших и причиненном ущербе. Эти данные необходимы также при подготовке экспертных оценок специалистов и требуемых Конституцией заключений правительства по законопроектам, связанным с борьбой с преступностью.

Наконец, важной проблемой уголовной политики является специфика управления борьбой с преступностью с помощью правовых мер. Обозначим два аспекта.

Во-первых, речь идет о предмете управления, каковым является оперативная, следственная, судебная специальная профилактическая, уголовно-исполнительная практика. С учетом особенностей статуса ее участников приоритетное значение имеет разработка методики мер «неприказного» управления информационных, ориентирующих, стимулирующих, обучающих и т.п.

Во-вторых, речь идет об обеспечении взаимодействия сложной системы субъектов, воздействующих на преступность. Здесь тоже видится несколько аспектов подхода к взаимодействию: 1) подсистем борьбы с преступностью (специальной профилактики, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной); 2) органов, ведущих борьбу с преступностью на различных уровнях Российской Федерации, региона, территории местного самоуправления; 3) отдельных направлений борьбы с преступностью по ее видам и контингентам участников; 4) правоохранительных ведомств; 5) правоохранительных ведомств и органов социальной помощи, защиты, воспитания.

Как видно из изложенного, проблема взаимодействия есть, по существу, проблема системного подхода в уголовной политике, предполагающего учет, во-первых, всего комплекса имеющихся возможностей (в том числе в уголовно-правовой подсистеме – взаимоподкрепления мер наказания, заменяющих их мер, вспомогательных мер воспитательного, медицинского, имущественного воздействия), во-вторых – воздействие изменений правового регулирования, ресурсного обеспечения, осуществляемых мер на любые другие меры. Планирование и программирование борьбы с преступностью невозможно без учета этих требований.

Сказанное о наиболее существенных, с нашей точки зрения, элементах совершенствования уголовной политики и соответственно – исследований в

этой сфере (разумеется, предложенный перечень не носит исчерпывающего характера) достаточно характеризует и сущность уголовной политики как предмета преподавания.

Следует категорически отклонять любые попытки противопоставления управленческих и правовых аспектов подготовки и переподготовки руководителей правоохранительных органов. Такое противопоставление обычно свидетельствует о недостаточной профессиональной компетенции. Дело в том, управление борьбой с преступностью имеет предметное содержание: правовые меры. Управленческая форма (получило распространение выражение «технология управления») без знания содержания превращается в набор примитивных рекомендаций. Конечно, это не означает отрицания значимости общей теории управления. Однако ее руководящие идеи должны конкретизироваться и адаптироваться на отраслевом уровне на базе знания предмета (задач, средств, возможностей борьбы с преступностью и ее отдельных направлений). Уголовно-правовой прогноз, например, отнюдь не идентичен прогнозу в других социальных сферах; управление применением мер пресечения или практикой возбуждения уголовных дел с учетом влияния этих факторов на весь комплекс уголовно-правовых мер отнюдь не идентично управлению деятельностью научного или учебного учреждения.

Кудрявцев В.Н. указывает, что уголовно-правовые проблемы не могут быть эффективно разрешены, если не обратиться к данным современной криминологии и не опереться на соображения, развиваемые в рамках науки уголовной политики.

Резкий рост преступности, изменение ее структуры и повышение степени общественной опасности совершаемых преступлений объясняются в первую очередь крупными социальными (в широком смысле слова) изменениями, происходящими в стране. В чем они состоят?

Для ответа на этот вопрос надо принять во внимание особенности прежней, так называемой командно-административной системы, сказывавшиеся на состоянии преступности в течение ряда прошлых лет и десятилетий. Этим особенностей было несколько.

а) Вероятно, главная черта нашего недавнего прошлого — это господство социалистической собственности, налагавшее отпечаток на все стороны жизни. В свое время оно вело к преобладанию в структуре преступности посягательств на государственное имущество и к сравнительно низкому уровню краж личной собственности, которые теперь у нас сильно возросли. Государственное распределение препятствовало спекуляции, банковским махинациям, нарушениям таможенных правил, делало незаконными предпринимательскую деятельность и сделки с валютой. Имущественная преступность составляла в СССР около 45%

от всей преступности, в то время как в капиталистических странах — не менее 80% (к чему мы сейчас и идем).

б) Отчуждение личности от собственности, да и от власти неизбежно вызывало побочные явления: теневую экономику, пьянство и алкоголизм, хулиганство и бытовую преступность. Теперь аналогичные явления тоже существуют, они не исчезли, но причины, их порождающие, заметно изменились, равно как и формы проявления. Вместо теневой экономики появились мафиозные группировки и рэкетеры. Фрустрация, связанная с пьянством и хулиганством, порождается разочарованием в жизни, сильным социальным расслоением, обнищанием значительных слоев населения. Растут наркотизм, проституция, появилась преступность бедняков, ранее выраженная довольно слабо (в 1980 г. только 4% краж было совершено по мотивам материальной недостаточности).

в) Строгий политический контроль за поведением и образом мыслей граждан обеспечивал довольно низкий уровень государственных преступлений (ст. 64—88 УК РСФСР 1960 г.). Речь идет о 60—80-х годах. Теперь такого контроля практически нет. Критические мысли и высказывания ненаказуемы. Но возрос терроризм, слышатся призывы к национальным распрямам и войне; на руках у граждан масса незарегистрированного оружия. Демократизация совпала с ослаблением государственной власти (а некоторыми она так и понималась).

По мере разрушения командно-административной системы и перехода к рыночной экономике существенно изменяются сами жизненные условия, в которых порождается и существует преступность. Это легализация практически любых источников доходов, свобода любой предпринимательской деятельности (вплоть до проституции, азартных игр, ростовщичества и т. п.), имущественное расслоение, восхваление обогащения любой ценой и т. д. На фоне такого рода «первичных» ценностей рыночного общества неизбежно рождаются и вторичные явления: фрустрация у части населения, распад нравственных норм, агрессивность. Понятно, что с ослаблением государственных институтов все более расширяется организованная преступность, для которой агрессия становится уже не самоцелью (как при фрустрации), а необходимым инструментом для достижения вполне рациональных целей (отнять имущество, перевести капиталы за границу, нейтрализовать конкурентов и т. д.). Попутно развивается коррумпированность государственных чиновников, в том числе сотрудников правоохранительных органов, что еще более ослабляет государственную власть.

Все эти объективные социальные и политические изменения не могут не сказаться на уголовно-политической стратегии и на построении нового уголовного законодательства.

Стратегия уголовной политики должна исходить из непреложного факта перехода страны к рынку. Отсюда необходимость:

- усиления контроля за новым классом — предпринимателями (бизнесменами) и их представителями во всех сферах общественной и государственной жизни; создания и обновления финансового, налогового, таможенного законодательства;

- усиления профилактической работы среди люмпенизированных, обнищавших слоев населения, в первую очередь молодежи;

- социальная поддержка малообеспеченных и живущих за чертой бедности граждан;

- укрепления профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов, повышения их технической обеспеченности.

В области юридической науки необходимо усилить внимание к анализу личности современного преступника, его ценностных ориентации, мотивации и целеполагания. Нужна разработка новой для нас дисциплины — юридической конфликтологии (первая книга вышла в 1993 г.⁸⁰). Наконец, надо придать достаточно большое значение пенитенциарным проблемам. Исправительные учреждения не должны оставаться рассадниками и школами преступности, как это было до сих пор. Они требуют нового подхода — применения современных педагогических методов исправления правонарушителей, использования в ИТУ знаний и умения штатных психологов, новой организации труда осужденных. Думается, что настала пора пересмотреть всю систему организации борьбы с преступностью и расширить поле проводимой сейчас судебной реформы, с тем чтобы распространить ее на все юридические органы: суд, прокуратуру, милицию, исправительные учреждения. Тогда лишь мы сможем взять под контроль преступность, это тяжелое наследие нашего прошлого и бедствие настоящего времени⁸¹.

Несколько иной точки зрения придерживается Бородин С.В., подчеркивая, что статистика за последние семь лет свидетельствует о стремительном росте преступности. Увеличивается число корыстно-насильственных преступлений и преступлений против личности, представляющих повышенную опасность для граждан и общества. Раскрываемость многих из них не превышает 50%. В этих условиях необходимо обсуждение вопроса о мерах стабилизации преступности или хотя бы о резком замедлении темпов ее роста и роли в этом уголовной политики и уголовного права.

Распространено мнение, что проблема преступности может быть решена путем принятия «хороших» законов. Особенно часто на недостатки уголовного законодательства ссылаются работники правоохранительных органов, осущес-

⁸⁰ См.: Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993.

⁸¹ Кудрявцев В.Н. Актуальные проблемы уголовной политики./Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., ИГПАН РФ. 1994. С. 7 – 8.

ствляющих дознание и предварительное следствие. Эта позиция нередко проводится и журналистами в прессе. Указанная позиция в определенной степени обоснованна. УК России безнадежно устарел, а создать и принять новый УК оказалось не так просто не только в связи со сложностью задачи, но и в связи с амбициозными маневрами околовластных структур. Но только ли в новом УК дело? По нашему мнению, новый УК — это лишь необходимое условие законного, обоснованного и справедливого уголовного преследования и наказания. Представление проблемы преодоления преступности в указанном выше свете — это введение граждан в заблуждение.

В обществе доминирует мнение о том, что остановить преступность может ужесточение наказания. В последнее время в печати приводятся примеры «решения» проблемы преступности таким путем в некоторых мусульманских странах (Саудовская Аравия, Иран), где за ряд тяжких преступлений применяется абсолютно-определенная санкция — смертная казнь. Для нас неприемлемость такого подхода убедительно доказана не только доктриной уголовного права, но и историей. По законодательству Алексея Михайловича (Уложение 1649 г.) и Петра I более ста преступлений наказывались смертной казнью. Широко применялись расстрелы и в нашем недавнем прошлом. Однако жестокость не остановила преступность. Нам кажется перспективным подход, примененный в УК РФ, а именно дальнейшая дифференциация наказания в виде лишения свободы: за особо тяжкие преступления — увеличение сроков, а за менее опасные — сокращение наказания в виде лишения свободы или замена его другими, более мягкими наказаниями.

Рост преступности дает некоторым авторам основание утверждать о кризисе доктрины уголовного права, вызывающей, по их мнению, необходимость вернуться к догматам классической школы уголовного права. С этим трудно согласиться. В действительности налицо кризис общества, которое основывалось на насилии и тоталитарном принуждении. Вполне понятно, что в эти условиях уголовное право находилось под идеологическим давлением, следы которого вряд ли можно и нужно отрицать. Однако в отличие от ряда других отраслей права уголовное право и его основные институты в силу особенностей предмета, с нашей точки зрения, в советский период подверглось меньшей деформации. Доктрина развивалась в основном на базе синтеза двух школ уголовного права: классической и социологической. Не будет ошибкой сказать, что в этом же русле развивалось уголовное право многих демократических государств. Что касается предложений о возвращении на позиции классической школы (даже в варианте Н. С. Таганцева), то они кажутся нам шагом назад.

В 1991 г. в России началась судебная реформа. Кое-что сделано. Но концепция этой реформы является неполной. Реформа должна охватывать все органы уголовной юстиции, а также из них; структуру и функции, которые оста-

ются фактически нетронутыми со сталинских времен. Из системы органов внутренних дел исключена только судебная функция (особое совещание и т.п.).

В одном ведомстве (МВД) соединены оперативно-розыскная, дознавательская, следственная функции, что лишает их самостоятельности и независимости друг от друга, создает обстановку общей ведомственной заинтересованности. В силу этого они, по нашему мнению, должны быть разделены. Названные функции в совокупности с судебной, прокурорской и адвокатской функциями, на наш взгляд, должны составлять стройную систему, обеспечивающую эффективный последовательный контроль в установленном законом порядке одной функции (органа, ее осуществляющего) над другой, начиная с поступления заявления или сообщения о преступлении и до отбывания наказания. Углубление реформы органов уголовной юстиции способствовало бы более полной реализации целей уголовной политики и задач уголовного права — улучшению раскрываемости преступлений и на данной основе реализации на практике неотвратимости ответственности лиц, виновных в преступлениях⁸².

Цветинович А.Л. отмечает, что современный период государственного строительства в России характеризуется бурным процессом реконструкции законодательства, в том числе в сфере борьбы с преступностью. В последние несколько лет созданы новые уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Одновременно в действующее законодательство внесены существенные изменения, приняты некоторые новые законы.

Реконструкция законодательства стала необходимой потому, что прежние нормы уже не удовлетворяли новой социальной ситуации, так как были основаны на уголовной политике периода господства идеологии, которую трудно обозначить иначе, чем как идеологию насилия: одним из ее основных постулатов фактически было положение о возможности разрешения любых социальных проблем методом принуждения, подавления личности.

Уголовная политика, имеющая своим истоком идеологию насилия, характеризовалась тенденцией ужесточения уголовной репрессии. В уголовном законодательстве это проявлялось, в частности: а) в последовательной криминализации все большего числа деяний; в снижении возраста уголовной ответственности; в отмене условно-досрочного освобождения; в ужесточении норм о применении наказания; б) в практике применения уголовного законодательства — в росте числа случаев применения смертной казни, длительного лишения свободы, конфискаций; в тенденциозном истолковании законов вразрез с их действительным смыслом; в) в судоустройстве и уголовном судопроизводстве — во введении чрезвычайных судов и внесудебных органов расправы с ина-

⁸² Бородин С.В. Проблемы уголовной политики и уголовного права в условиях роста преступности в России./Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., ИГПАН РФ. 1994. С. 9 – 10.

комыслящими, а также чрезвычайных процедур судопроизводства; г) в сфере исполнения уголовных наказаний — в превращении исправительных учреждений в места дикого произвола, попрания человеческих прав осужденных, беспредельного подавления их достоинства и беспощадной эксплуатации их труда; д) вне законодательства — в применении никакими законами не предусмотренных административных высылков, ссылок и депортаций.

Совершенствование законодательства о борьбе с преступностью не может быть осуществлено лишь путем внесения изменений в нормативные акты. Необходима комплексная реконструкция норм всех трех отраслей на основе новой концепции уголовной политики, которой должно соответствовать любое изменение закона. Эту концепцию можно сформулировать так: гуманизация законодательства о борьбе с преступностью и практики его применения на основе мировых стандартов и проведения в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Изменения, внесенные в последнее время в УК, УПК и УИК России, должны оцениваться с точки зрения их соответствия этой концепции уголовной политики. Не отрицая их позитивного значения, следует признать, что они знаменуют собой лишь начало создания новой правовой системы, соответствующей сформулированной выше уголовно-политической концепции.

С принятием новой Конституции России и избранием нового законодательного органа начинается новый этап законотворчества. Предстоит обеспечить принятие и одновременное введение в действие УК, УПК и УИК Федерации. Особо следует отметить необходимость устранения пробелов, связанных с организованной преступностью, коррупцией и некоторыми экономическими преступлениями.

Проведению новой уголовной политики и осуществлений правовой реформы препятствуют ныне две группы факторов:

1) отсутствие даже минимально необходимой материальной базы; 2) психологические стереотипы, сложившиеся у большинства населения представления о возможности подавления преступности путем ужесточения уголовной репрессии.

Законодатель находится в трудном положении. С одной стороны, он не может не считаться с общественным мнением; с другой — не должен идти на поводу обывательских настроений, требующих применения неэффективных и антигуманных мер. Очевидно, что в течение некоторого времени необходимо находить компромиссные решения. Важно также усилить пропаганду по разь-

яснению социально обусловленных и научно обоснованные путей сдерживания преступности в России⁸³.

Пермяков Ю.Е. высказывается о том, что институты уголовного права, процессуальные формы деятельности уголовной юстиции и правовые представления людей образуют некоторое единство, обозначаемое нами как модель уголовной политики. В пределах одной исторической ситуации и даже в условиях действия одной и той же правовой системы могут сосуществовать несколько действующих моделей уголовной политики, в каждой из которой утверждается специфическое понимание личности преступника, сущности наказания, перспектив и задач уголовно-правового воздействия. Без понимания этих различий трудно объяснить выбор законодателем конкретных приемов криминализации, предпочтение тех или иных видов наказания, попытки совершенствования институтов уголовного права и т. д.

Системообразующим элементом уголовной политики служат представления людей о личности преступника, в которых сосредоточиваются мифологические и рациональные образы мира, свойственные человеческой культуре. Эсхатологическое понимание личности преступника (в российской истории советского периода — как «врага народа»), который коренным образом заинтересован в уничтожении государственности, влечет за собой низведение уголовного наказания до разновидности государственного террора, мало нуждающегося в каких-либо процессуальных нормах и гарантиях.

Этическое понимание личности преступника как носителя «злой воли» склоняет общество к репрессивной модели уголовной политики, в которой преступление выступает способом обнаружения негативных ценностных ориентации, а само наказание — фрагментом метафизической борьбы со злом в отдельном человеке.

Гуманистическая модель уголовной политики предполагает выход за пределы уголовно-правового понимания личности преступника как общественно опасного деятеля, что само по себе противоречиво, ибо в своей основе уголовное право содержит именно одностороннее представление об этой личности. Тем не менее мы должны видеть реальные основания этой уголовной политики: обеспокоенность общества способностью осужденного стать надежным партнером в ожидаемых взаимодействиях по отбытии наказания, восприятие преступника не как «одного из них», а как «одного из нас» (что связано с возрастанием значения национального, конфессионального, патриотического сознания), личную причастность к судьбе осужденного и т. д.

⁸³ Цветинович А.Л. Тенденции уголовной политики: вчера, сегодня, завтра./Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., ИГПАН РФ, 1994. С. 11 – 12.

В реформируемом обществе объективно возрастает роль государственной власти, всегда склонной воспользоваться уголовным правом вопреки или даже в ущерб ритуальной природе правосудия. Законодательный выбор, в котором декларативно реализованы принципы гуманизма и уважения к правам человека вопреки замыслу законодателя, может содействовать репрессивной модели уголовной политики, если новые принципы права подрывают экзистенциальные и мифологические основания карательного отношения к преступнику.

Устранение конфликта тех социальных норм, на которые опирается репрессивная уголовная политика, с теми элементами правосознания, из которых проистекает гуманное отношение к преступнику, на самом деле выступает частичным решением более сложной и объемной проблемы — кризиса современного правосознания, суть которого состоит в рассогласованности отдельных форм человеческого сознания и культуры. В этом аспекте выбор гуманистической модели уголовной политики означает обретение новой духовной ситуации, в которой человек не принуждается государством к ненависти, свойственной внесудебному террору и репрессивной политике⁸⁴.

Развитие советского уголовного права проходило в закрытом обществе. Социология и статистика реально совершаемых общественно опасных действий и злоупотреблений властей (криминализованных и некриминализованных, зарегистрированных и латентных) были строго засекречены. Уголовное право и законодательство развивались на основе господствующей идеологии и обслуживающей ее догматики. Даже относительно прогрессивная уголовно-правовая реформа в 60-е годы была осуществлена на идеологической и догматической базе. На ней формировалось несколько поколений криминалистов. Положение мало изменилось и после того, когда «ведомственные» ученые были допущены к некоторым сведениям официальной криминальной статистики. Непрерывные изменения и дополнения уголовного законодательства (более 400) принимались в связи с высказываниями «вождей», обнародованием страшных случаев и другими частными обстоятельствами, а не на основе системного анализа социальной действительности. Ныне никто не мешает изучать и анализировать социально-криминологическую реальность. Однако она остается практически невостребованной. Формально-логические методы продолжают доминировать. Социологические и статистические сведения используются лишь для иллюстраций, отрывочных, а часто и тенденциозных. Остается и идеологический конформизм, демократический или псевдодемократический. Желание быть в первых рядах строителей нового светлого будущего и привычка «строить» его в отрыве от реалий, пренебрегая законами эволюции, в стране, где пока нет элемен-

⁸⁴ Пермяков Ю.Е. Модели современной уголовной политики и законодательный выбор./Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., ИГПАН РФ, 1994. С.13 – 14.

тарного правового демократического пространства, является большой помехой в разработке адекватных правовых мер борьбы с преступностью.

Социологическая теория о криминализации и декриминализации уголовно наказуемых деяний в нашей стране стала развиваться в 70-е годы (В. Н. Кудрявцев и др.). Выработаны относительно надежные принципы их проведения: социальные (общественная опасность, распространенность, соразмерность позитивных и негативных последствий и др.) и правовые (конституционная адекватность, правовая непротиворечивость, процессуальная осуществимость и т. д.). Однако в уголовно-правовом законодательстве они до сих пор системно не применяются. Исторически так сложилось, что социальными проблемами криминализации больше занимались криминологи, а правовыми — специалисты уголовного права. Объединения этих искусственно разъединенных направлений (на чем настаивал А. А. Герцензон) так и не произошло. Проигрывают все, и прежде всего обоснованность, адекватность и эффективность уголовно-правовой борьбы.

Преступность растет в большинстве стран. Уже ныне он составляет самую большую, после военной, опасность демократическому развитию. Под знамена борьбы с ней в недалеком будущем могут быть призваны значительные государственные и общественные, научные и практические силы. Темп прироста преступности в России является особенно высоким (в 4—5 раз выше среднемировых). В последнее пятилетие вся преступность увеличилась в 2,3 раза при среднегодовых темпах прироста 18,1%, тяжкая — в 3 раза при 24,7% среднегодового прироста. Она ужесточается, организуется, вооружается, самозащищается, коррумпируется с государственными должностными лицами. Множатся новые формы и виды общественно опасной, но не криминализованной деятельности. Причины особо негативных тенденции коррелируют не только с системным кризисом в экономике, политике, идеологии, праве, со слабостью правоохранительных органов, но и с устаревшим и неадекватным законодательством, в основе которого осуществляется борьба с преступностью. Роль последнего в условиях, когда предупредительные меры в силу отсутствия ресурсного обеспечения практически не реализуются, становится особо важной. В науке уголовного права, однако, стало модным принижать ее и бездоказательно отрицать общепреventивную функцию уголовного наказания.

Особо острые противоречия между социологическим и догматическим подходами возникли в связи с проблемами борьбы организованной преступностью, сращиваемой с коррупцией, которые в нынешнее переходное время подрывают общественную и национальную безопасность страны и являются серьезным тормозом реформирования общественных отношений. В отличие от организованной преступности в других странах, существующей в теневой экономике для удовлетворения иррациональных потребностей (наркотики, алко-

голь, оружие, проституция, азартные игры), в России она вплетена во все сферы экономической и даже политической жизни. Основная общественная опасность данного вида преступности концентрируется в организованной деятельности преступных сообществ, которая ныне недоступна для уголовно-правового контроля. Если находиться в плену прежней догматики, синдрома 1937 года и нового идеологического конформизма, трудно объективно оценить общественную опасность организованной преступности. В связи с этим публикуемая статистика о преступных сообществах не перепроверяется, а с ходу отрицается по принципу «этого не может быть...» или объявляется мифом. Считается, что институт соучастия образца 60-х годов, сформулированный для контроля отдельного группового преступления, самодостаточен для борьбы с преступными сообществами и что криминализации их организованной деятельности не требуется. Опыт других стран, в муках выстрадавших этот состав, бездоказательно отвергается. Ответом на реалии предлагается паллиатив: отягчающее обстоятельство при совершении преступлений организованной группой.

Эффективность уголовного законодательства в первую очередь зависит от того, насколько оно адекватно отражает общественно опасные реалии и их возможные тенденции на обозримое будущее. Логико-правовой метод сочинения уголовных законов крайне недостаточен для динамичного и прагматического общества, которое сейчас формируется. В основе их в первую очередь, должен лежать глубокий и всесторонний анализ общественно опасных реалий (криминализованных и некриминализованных, учтенных и латентных), относительно надежный прогноз их возможного развития в обозримом будущем, хорошо просчитанные социальные модели всей совокупности последствий их криминализации и некриминализации. Только при опоре на эту фактическую и прогнозируемую реальность могут быть успешно реализованы логико-правовые методы уголовно-правового законодательства⁸⁵.

В условиях повального роста уровня преступности, вызванного большей частью непродуманными и разрушительными, перманентно проводимыми реформами во всех сферах общественной и государственной жизни, в социально-экономических и общественно-политических отношениях, был принят и с 1 января 1997 года действует новый Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором обозначены контуры новой уголовной политики государства. Закончилась первая «пятилетка» этого события, и мы вправе попытаться выяснить, как оно проявляется в реальной борьбе с преступностью, к каким результатам приводит. Заметим сразу, на уровень и динамику преступности действие нового Уголовного кодекса позитивного влияния не оказало. Если в предшествующем его введению в действие 1996 году в стране было зарегистрировано 2 млн. 600

⁸⁵ Лунеев В.В. Реальность и уголовное право./Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., ИГПАН РФ. 1994. С. 15 – 17.

тыс. преступлений, то в 2000 году их стало 2 млн. 950 тыс., то есть прибавление составляет 350 тыс. преступлений в годичном измерении. Дело, однако, не только в том, что ожидаемого эффекта действие нового УК не внесло, тем более, если учесть, что могли проявиться новые криминогенные факторы, которые ослабляют предупредительный потенциал уголовного закона.

Не меньшее беспокойство вызывает другое – сложившаяся в последние годы на нормах нового Уголовного кодекса судебная практика по уголовным делам, которая приобрела открыто либерализованный характер, что существенно ослабляет остроту реагирования на факты совершенных преступлений и в целом подрывает борьбу с преступностью.

Мы и раньше отмечали тревожное положение с реальным осуществлением борьбы с преступностью, заметное ослабление системы предупредительно-профилактической деятельности всех субъектов в этой борьбе. И другое – многие совершенные преступления, преимущественно тяжкие, вовсе не выявляются, остаются латентными; значительная часть выявленных преступлений не раскрывается, а преступники по ним не изобличаются либо вовсе не разыскиваются; определенная доля уголовных дел по раскрытым преступлениям и при изобличенных преступниках не получает «судебной перспективы», а заканчивается снисходительным и неадекватным осуждением виновных лиц. Отсюда возникают вопросы: в чем же суть новой либеральной уголовной политики, соответственно либерализации судебной практики по уголовным делам? какова его содержательная сторона? чем она вызвана, каковы ее объективные и субъективные послышки? какова роль Уголовного кодекса во всем этом? Основная суть обозначенной тенденции либерализации заключается в том, что не обеспечивается должного избирательного воздаяния преступникам за совершенные преступления, адекватности уголовной ответственности и наказания содеянному и степени криминогенности личности преступника.

Вот примерная усредненная картина (мы несколько упрощаем статистический баланс) отправления правосудия по уголовным делам в годы действия нового Уголовного кодекса:

1) соотношение назначенных основных наказаний примерно таково: 30% - реальное лишение свободы; 5% - исправительные работы; 40% - условное осуждение (в основном к лишению свободы); 10% - денежный штраф; 2% - лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; 13% - прекращение судом уголовных дел по амнистии без вынесения приговора;

2) в отношении около 10% подсудимых наказание назначается более мягкое, чем предусмотрено в санкциях статьи УК РФ или ниже низшего предела самой санкции;

3) сроки назначаемых наказаний в преобладающем числе приговоров (около 90%) ниже среднего уровня пределов санкции УК РФ.

В этой картине обращают на себя внимание три позиции – это чрезмерное применение таких редких по своей природе институтов, как условное осуждение, и назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено законом, а также освобождение значительного числа подсудимых по актам амнистии, которые оказываются наготове в распоряжении суда или следствия в силу частого их объявления Государственной думой.

Содержательная сторона либерализации заключена не только в процессе назначения наказания по уголовным делам. Не в меньшей степени она проявляется в процессе исполнения наказаний по приговорам судов. Весьма заметно либерализация этого процесса проявляется в том, что не обеспечивается стабильность и реальность судебного приговора и предусмотренного в нем наказания.

Если по прежнему законодательству около 40% осужденных, отбывавших наказание, вовсе не подлежало условно-досрочному освобождению либо замене наказания более мягким, а применение этих институтов к остальной части осужденных было обусловлено жесткими требованиями к их исправленности, то новый УК распространил их применение ко всем категориям осужденных, даже осужденных к пожизненному лишению свободы. А Федеральный закон от 9 марта 2001 года к тому же существенно снизил части сроков наказания, которые должны отбыть осужденные для получения права быть представленным суду для условного освобождения.

Ныне применение условно-досрочного освобождения приняло широкий размах. Если иметь в виду, что еще больше освобождаются осужденные от отбывания наказания по актам амнистии, которые щедро объявляются Государственной думой в последние годы, то нетрудно понять, как обстоит дело с обеспечением реальности и стабильности судебных приговоров, без чего уголовное наказание не может выполнить своей роли в борьбе с преступностью.

В сложившейся ситуации, когда доминирует тенденция к либерализации уголовной ответственности и наказания, выдаваемая в официальных кругах за гуманизацию, к сожалению, трудно ожидать проявления объективности, принципиальности и неподкупности официальными лицами, осуществляющими уголовное преследование и отправление правосудия, и не секрет, что и в этих кругах процветает коррупция и мздоимство. А это еще больше ослабляет влиятельную силу уголовного закона, дискредитирует уголовную политику государства. Создается впечатление, что либеральной экономике, чего настырно домогаются наши реформаторы, должна служить столь же либеральная уголовная политика, которая позволяет уйти от ответственности наиболее опасным коррумпированным и мафиозным преступникам, нажившим капиталы на разграблении госу-

дарственной собственности, на обнищании основной массы населения страны. Думается, что она же отчасти причастна и к приобретению преступности организованного характера, к ее профессионализации. В этом сказались, например, отмена института признания судом особо опасного рецидивиста, а также официального административного надзора за этими лицами, а также иными, отбывшими наказание не исправившимися, склонными к рецидиву преступниками. Не вдаваясь в подробности, заметим, что этот шаг законодателя мог спровоцировать повышение уровня рецидивной преступности, обретение ею в криминальных кругах профессионального характера, что на самом деле и происходит. Раньше в криминологической проблематике не было упоминаний о профессиональной преступности, а сегодня во всех учебниках по криминологии ей отводится самостоятельное место, где она признается ее как само по себе разумеющееся реальное явление.

В то же время нельзя претендовать на обстоятельный анализ нынешней уголовной политики нашего государства с акцентом на трудно объяснимую тенденцию ее либерализации, но однако нелишне, на наш взгляд, будет для убедительности наших выводов упомянуть еще о некоторых фрагментах:

1. В уголовной политике всех стран острый характер носит институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности совершения преступления, согласно которому по истечении означенного срока давности лицо, совершившее преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности и наказанию. По прежнему УК, если лицо, совершившее преступление, в пределах истечения срока давности совершило новое преступление, срок давности по предыдущему преступлению аннулировался. В связи с этим до выяснения данного обстоятельства приостановленные уголовные дела не могли быть прекращены. И многие уголовные дела такого рода считались находящимися в следственном производстве и органе дознания, и следствие должно было обеспечить их раскрытие и изобличение виновных лиц. Новый УК в ст. 78 определил, что к исчислению сроков давности по предыдущим преступлениям, совершенным разыскиваемым или подследственным (даже подсудимым), новое преступление никакого отношения не имеет, и при наступлении формально обозначенного срока давности виновное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности и наказания. Во что это обернулось в системе борьбы с преступностью по части вопиющей либерализации мы можем проиллюстрировать на одном примере. К моменту введения в действие нового УК в райотделах внутренних дел г. Махачкалы накопилось более 4 тысяч приостановленных уголовных дел по нераскрытым преступлениям либо по скрывшимся от розыска преступникам. С введением в действие нового УК преобладающее число этих уголовных дел одним разом были прекращены в связи с истечением сроков давности совершения преступления. «Легко избави-

лись нерадивые следователи и дознаватели от излишних и непосильных для них забот», – это изречение наиболее подходит к сложившейся ситуации, когда огромное количество преступников ушли от заслуженного наказания.

2. Масштабы либерализации новой уголовной политики по существу безграничны, она простирается и в сферу уголовно-исполнительной системы, в которую законодатель вносит все новые и новые нормативные коррективы. Основная идея этих нововведений заключается в том, чтобы расширить связи осужденных с внешним миром, дать возможность осужденным, их близким и семьям облегчить участь отбывающего наказания, чего не могут сделать сами уголовно-исполнительные структуры ввиду недофинансирования по федеральному бюджету и существенного ослабления, а во многом разрушения, производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений, которая в недалеком прошлом делала исправительно-трудовые учреждения рентабельными и самокупаемыми. Но при всем этом не придается значения влиянию всех этих нововведений на обеспечение надлежащей изоляции осужденных – важнейшей составной сути самого лишения свободы, определяющей предупредительную силу наказания.

3. Заметим еще один характерный момент либерализации новой уголовной политики, когда под видом гуманизации проповедуется демонстративная снисходительность, доходящая чуть ли не до поощрения криминальных наклонностей определенной категории людей. Речь идет о направленности ее в отношении преступлений, совершаемых женщинами и по отношению к субъектам данной категории. Никто не спорит, что здесь надо проявлять большую долю гуманизма, осмотрительности и осторожности. Но не до такой же степени, какая проявляется в судебной и уголовно-исполнительной практике. Речь идет, в частности, об институте отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщина, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ).

Данный институт был введен в УК в 1992 году (ст. 46-2 УК РСФСР) и предполагал, что женщина при наличии означенных обстоятельств может быть освобождена с отсрочкой отбывания наказания до достижения ребенком 3-летнего возраста, а УК РФ 1996 года продлил этот возраст до 8-ми лет. Притом, если раньше речь шла о женщине отбывающей наказание (в виде лишения свободы), то по новому положению отсрочка с освобождением от отбывания наказания может происходить и при вынесении приговора. Закон РФ от 9 марта 2001 года сделал еще один «широкий» шаг, продлив возраст ребенка до 14-ти лет. Если учесть, что благополучное (без совершения нового преступления) истечение срока отсрочки засчитывается в срок отбывания наказания, нетрудно догадаться, что у многих женщин- преступниц появился стимул оставаться безнаказанными (заметим, данный институт не распространяется на женщин, осужденных к лишению свободы на срок выше 5-ти лет за тяжкие и особо тяжкие

преступления против личности). И это реальный атрибут новой уголовной политики, когда криминализация женщин по сравнению с прежними временами значительно усилилась (если в 1970-1980 гг. коэффициент женщин в общей структуре преступности составлял 8-10%, то ныне он составляет 20%).

4. Еще один момент, на который надо обратить внимание, чтобы понять настоятельность взятого нашими властями и законодателями курса на либерализацию уголовной политики. Это – их отношение к исключительной мере наказания – смертной казни, которая практически не применяется, и поэтому не обеспечивается устрашающе-карательное и обезвреживающее воздействие на опаснейших для общества преступников, и, соответственно, общепредупредительное влияние на их потенциальных последователей. Создается впечатление, что наши властьпридержащие государственные мужи в вопросах уголовной политики находятся в весьма противоречивом двойственном положении. С одной стороны, стремление выглядеть «великими» гуманистами, реформаторами–демократами, а с другой – неподконтрольная ситуация в сфере правонарушений и преступности, обеспечения общественной безопасности, прав и интересов граждан.

В определенной мере здесь сказывается отсутствие научнообоснованных основ формирования уголовной политики и разработки государственных программ по борьбе с преступностью.

Изложенные нами суждения пока носят фрагментарный характер. Но они побуждают нас более обстоятельно заняться исследованием основополагающих проблем уголовной политики и практики реализации уголовной ответственности и наказания.

Начало XXI века в нашей стране, в области уголовного права характеризуется появлением целого ряда преступлений, не имевших абсолютно никаких шансов на их совершении в СССР. Например, торговля людьми, эксплуатация проституции, торговля органами человека, компьютерные преступления, лжебанкротства, преступления экстремистской направленности и многие другие. Преступность не только вышла на новый уровень своего развития, но и располагает финансами, содержит свои органы власти и управления. Законы рыночной экономики, творчески использованные преступным миром, позволили криминальным деятелям только легализоваться, но и обеспечить стабильные позиции в официальной экономике, за счет развития теневой экономики.

Получив в свое распоряжение наличные деньги, создав экономический базис, преступники учредили и свою надстройку (правовую или неправовую – это с какой стороны посмотреть), организовав все необходимые для этого органы управления: своих силовиков, которых именуют рэкетирами, своих министров, именуемых в народе «ворами в законе», свою юстицию, используют «силовые методы», которые называют в том числе и террором.

Какие отрасли контролирует профессионально организованная преступность? В первую очередь это те отрасли, в которых происходит максимально быстрый оборот денег⁸⁶.

Сегодня на уровне государственной власти официально признано, что это реально функционирующие направления деятельности профессионально организованной преступности, справиться с которой государство не в состоянии.

Означает ли это, что профессионально организованная преступность непобедима? Отнюдь. Причина безуспешности действий правоохранительной системы заключается в том, что власть борется с новейшими проявлениями преступного мира средствами и способами XIX века, ибо и сегодняшняя концепция уголовного права исходит из того, что борьба идет с отдельными проявлениями отдельных личностей и групп, а не с антиобщественной системой. Государство в упор не видит даже профессиональной преступности, соглашаясь говорить, максимум, о рецидиве и не выше. И не больше. Слона-то она и не замечает.

В этой связи, перспектива на ближайшее будущее видится в перманентной борьбе олигархов теневой экономики с действующей властью в области политики, а также в прессинге по всему полю, который будет оказывать теневая экономика на государственную.

Только сама власть способна решить этот вопрос самым мощным и единственно приемлемым, на мой взгляд, решением этой проблемы. Началом начал всего комплекса мер борьбы с теневой экономикой, как базиса профессионально организованной преступности, является установление жесткого и всеобъемлющего контроля за финансовыми потоками как внутри страны, так и зарубежными. Учет и контроль - это первое и главное условие для борьбы с уголовным миром, с системой антигосударственных приоритетов, с внедрением аморальных норм поведения. И, если общество хочет получить положительный результат в этой борьбе, то оно должно провести реорганизацию своей правоохранительной системы на всех действующих сегодня уровнях.

Необходимы существенные изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Начнем со следствия. Если преступник взят на месте преступления - суд должен рассмотреть дело на следующий день. Если преступление требует розыска, то после ареста обвиняемого дело должно быть рассмотрено в суде через 10 дней после ареста. Как в США по очевидным преступлениям.

Во всех случаях следствие не должно продолжаться больше одного месяца, а судебный процесс - больше недели или 10 дней. Задача следствия на

⁸⁶ К таким отраслям относятся в первую очередь: торговля наркотиками, игорный бизнес, контрабанда акцизных товаров, секс и порнобизнес, финансово-кредитные махинации, кража автомашин, торговля людьми, торговля трансплантами и т.д.

этом этапе заключается в документировании одного или нескольких фактов имеющих твердую доказательственную базу, оценку ущерба причиненного преступлением с учетом всех издержек по его раскрытию и реальные возможности обвиняемого для покрытия этих расходов. К этим материалам следователи прилагают досье на обвиняемого, если по их данным за ним числятся еще какие-либо преступления.

Во всех случаях, если началось следствие, преступник должен твердо знать, что «счетчик» по расходам на его уголовное дело включен. Отсюда вывод: если он не хочет, чтобы его «грузили», наращивая сумму затрат, то ему выгодней явиться с повинной. Это конкретный и очень серьезный стимул для перелома в сознании преступника относительно явки с повинной. Сегодня этот стимул не работает.

Суд, получив материалы уголовного дела, рассматривает его по существу и выносит соответствующее решение. В ходе его рассмотрения, суд должен огласить материалы досье и предложить подсудимому явку с повинной, если он совершил какие-либо преступления, о которых не знает следствие.

Если подсудимый является с повинной, то это не должно, как правило, ни затянуть рассмотрение дела, ни приостановить его. Тогда суд выносит решение по расследованному факту, отмечает в приговоре существо явки с повинной и устанавливает: 1) сумму, подлежащую компенсации подсудимым, 2) определяет время, необходимое для того, чтобы в условиях МИН, осужденный эту сумму заработал и рассчитался с государством, т.е. определяет объективный срок наказания и 3) обязывает оперативную часть МИН документально оформить явку с повинной.

Если суд оправдывает подсудимого, затраты по делу компенсируют следственные органы. Если наказание не связано с лишением свободы - определяется срок погашения произведенных затрат по этому делу. Если осужденный будет уклоняться от выплаты компенсаций, дело подлежит пересмотру и направлению осужденного в МИН для отработки всей суммы долга. По вынесении решения и прохождения процедуры кассации, осужденный направляется в МИН.

В этой связи новое место в системе защиты интересов подсудимого должен занять и адвокат. И это должно быть не только словопрение, не только поиск допущенных процессуальных огрехов, но и аргументированный анализ предъявляемый к оплате суммы ущерба и оценка срока, необходимого подзащитному для компенсации причиненного ущерба.

С изменением следственного и судебного процесса в корне может измениться и положение мест исполнения наказания (МИН). Именно сюда должен быть перенесен центр по разработке информационного поля уголовного мира и обеспечен взаимообмен получаемой информации с органами следствия.

Бывшие ИТК (исправительно-трудовые колонии) сегодня должны превратиться в обычные поселки городского типа с условиями размещения осужденных по гостиничному образцу, если это состоятельные люди и коммунальному образцу, если это бомжи.

Сами МИН должны располагать локальными зонами для дифференцированного размещения осужденных, обеспечивая размещение контингента не только по степени тяжести совершенных преступлений и количеству судимостей, но и половому и возрастному принципам, что позволит обеспечить абсолютно нормальную сферу обитания людей, лишенных свободы, но не условий человеческого общения и требований морали принятых обществом, общения, которого их лишили. Условия изоляции мужчин от женщин, а подростков от взрослых порождают не только половые извращения и маниакальные состояния. Они порождают извращенное отношение в самих изолированных группах, извращая моральные и эстетические ценности общества.

Отказ от условий сегодняшних МИН с их физически истязующими условиями позволит получить совершенно новые условия взаимоотношений как между осужденными так и между администрацией и контингентом.

На первых порах перестройки, МИН должны находится под опекой государства, чтобы обеспечить себя необходимыми производственными связями, которые должны способствовать развитию частнопредпринимательской деятельности, чтобы в дальнейшем такой поселок мог отстроить всю необходимую инфраструктуру и превратиться в самостоятельную территориально-административную единицу с собственным бюджетом.

Это позволит полностью решить проблему трудоустройства и жилья для тех, кто, освободившись, захочет остаться и работать как по вольному найму, так и в качестве частного предпринимателя.

Это же позволит создать своеобразный «испытательный полигон» для выяснения дальнейших намерений освобождающихся. Но основная функция МИН должна быть определена как инстанция по раскрытию нераскрытых преступлений. Тот срок, который получит осужденный, должен быть использован оперативно-следственным аппаратом МИН для того, чтобы не нарушая процессуальных сроков расследования, вести оперативные действия и готовить материалы для передачи в суд по тем делам, которые, по оперативным данным, числятся за подозреваемым, а по мере их готовности передавать их в суд.

В этом случае не будут издержки по пребыванию в следственных изоляторах, появится интерес самих преступников не накручивать себе срок за счет увеличения затрат на процесс следствия и суда, не копить преступный багаж, а избавляться от него за счет явки с повинной и т.д. Перевод основной задачи по раскрытию нераскрытых преступлений на оперативные аппараты МИН позволит по-новому перестроить структурные подразделения правоохранительных

органов и, в то же время, четко определить экономическую составляющую каждого направления работы этой системы, что давно пора было сделать.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что кардинальная перестройка правоохранительной системы государства не потребует крупных материальных затрат, ибо рассчитана на использование и реконструкцию действующей системы в пределах сумм, выделяемых на их деятельность бюджетом, но в результате реконструкции и нововведений отдача от их деятельности должна дать прибыль и бюджету страны.

Главным здесь видится перенос тяжести раскрытия преступлений в места содержания преступников, освобождение милиции и прокуратуры от вычисления «процентов раскрываемости» и включение экономической составляющей в деятельность правоохранительных органов для получения представления о рентабельности этих затрат.

Все это можно грамотно решить при условии, что законодатель освоит главную идею времени: государство приняло условия рыночной экономики и в этих условиях преступность выступает как отрасль предпринимательства, оппонирующего официальной власти защищающего свой экономический базис - теневую экономику. Перемирия в этой конфронтации не намечается. Как показывает практика, освобожденные совершали второе преступление в следующие сроки после освобождения: через несколько дней 3,5%, до одного года - 55,7% ; через два года -13,25%. С учетом этих данных, можно продумать надлежащую процедуру, которая позволит организовать превентивный карантин, как средство уменьшающее проявление рецидива в крупных городах страны.

Традиционное воздействие на любой тип преступности - борьба, что означает состязание и сражение на равных, с одной стороны, государства, общества, а с другой — преступности при преследовании взаимоисключающих целей. Причем одна сторона стремится к искоренению, уничтожению преступности или к ее ограничению, нормированию, а другая — к полному подчинению государства и общества преступности, образованию преступного, мафиозного государства или преследует более скромную цель контроля государства, общества или отдельных его институтов, например, по понятным основаниям преступность стремится к контролю прежде всего сферы наказания (откуда идея частных тюрем?). В настоящее время можно констатировать практически полную победу преступности над обществом и в особенности ее господство в сфере наказания, а отсюда вытекают и новые направления борьбы с целью оздоровления общества.

Настоятельная необходимость сейчас — война с преступностью, что предполагает вооруженную борьбу между сторонами, ориентированную на уничтожение путем насилия. Причем преступность уже ведет эту войну без ее объявления. Война с преступностью в принципе означает использование ору-

жия, иных мер безопасности в воздействии на преступные группировки, вооруженных преступников для пресечения их деятельности, при задержании, необходимом нападении.

Поэтому в первую очередь необходима воинская операция Национальной гвардии, а до ее создания — спецподразделений, принимавших участие в войне в Чечне, преданных Конституции, Государственной Думе с целью повсеместного, поголовного физического уничтожения в течение суток всех заранее оперативно выявленных, зарегистрированных и многократно перепроверенных лидеров и авторитетов преступного мира с последующим надзором прокуратуры, ибо лишь такая операция в современных условиях способна реализовать идею необходимого нападения общества и содействовать реабилитации сферы наказания. Нормативной основой должны стать статьи в УК «вынужденное нападение» и «необходимая оборона общества».

Война также — это применение смертной казни в качестве наказания за особо тяжкие преступления и к особо опасным преступникам. Компания против смертной казни, организованная сейчас, не воспринята иначе, кроме как заказ организованной преступности.

Потому на втором этапе программа воздействия на преступность в современных условиях должна включать поголовный арест рядовых членов преступных организаций, от «бойцов» и выше, не подвергнутых уничтожению на первом этапе, с действиями на основании закона о борьбе с организованной преступностью, чтобы трудно было задействовать коррумпированную сеть сотрудников уголовной юстиции, представителей власти. И в отношении них на основе системы доказательств следует применять уже наказания от смертной казни (преимущественно) и пожизненного заключения до самых длительных сроков лишения свободы.

Организация воздействия на наказательную преступность — это прежде всего:

- внутренняя организация: жесткая дисциплина, объединение, упорядочение деятельности уголовно-исполнительных учреждений, в частности, настоятельная необходимость создания исправительных центров на основе идеи ликвидированных спецкомендатур, уголовно-исполнительных инспекций и других новых УИУ; чистка коррумпированных рядов при помощи контрразведки;

- внешняя организация:

- а) создание новых учреждений (например, Национальной гвардии, Центров реабилитации и т.п.) и направлений воздействия (к примеру, компромисс с общеуголовными преступниками);

- б) возрождение старых, вспомогательных форм (ДНД, ОКО, ОПОП, наблюдательных комиссий, действующих на новой, прежде всего экономической, основе, и т.п.); в) упорядочение, устройство уже существующей внешней (по

отношению к правоохранительным органам) деятельности воздействия на наказательную преступность (например, комиссии по делам несовершеннолетних, какие-то подразделения при партиях по работе с осужденными и освобожденными, церковные учреждения разных конфессий и др.).

Компромисс с преступностью — это соглашение путем взаимных уступок, причем уступки государства — это:

а) освобождение от уголовной ответственности и наказания вплоть до признания преступления непроступным (к примеру, агентов, вынужденных к этому обстоятельствами; членов преступных организаций, содействовавших уголовно-исполнительным органам; при добровольной сдаче оружия и другие меры в отношении общеуголовных преступников);

б) смягчение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (например, содействие органам исполнения уголовных наказаний, предотвращение вредных последствий своего деяния и т.п.).

Реабилитация осужденных и освобожденных от уголовных наказаний как в условиях свободы, так и при ее лишении — это поэтапное воздействие, например, относительно психически больных, алкоголиков, наркоманов, больных венерическими заболеваниями и т.п.:

— на первом этапе фармакотерапия с целью очищения организма от токсинов, вредных микроорганизмов, выработки отвращения, к примеру, к алкоголю, наркотикам и др.;

— на втором этапе психотерапия — закрепление отвращения, формирование веры в жизнь, оптимизма, поддержка нормального психического состояния и т.п.;

— третий этап в случае освобождения из мест лишения свободы или исполнения наказания на свободе предполагает собственно реабилитацию — восстановление социальных прав, трудовое, жилищное устройство, что можно в полной мере реализовать только в реабилитационных центрах, которые желательно в зависимости от типа отклонения возглавлять бывшим, но глубоко исправившимся рецидивистам, алкоголикам и т.д., созданных хотя бы по типу клубов «Оптималист», обществ АА — анонимных алкоголиков, и др.⁸⁷ Есть еще такие формы воздействия, как профилактика, управление.

Общесоциальную профилактику показательной преступности, осуществляемую в масштабе всего общества, можно определить как совершенствование системы наказаний, исполнения уголовных наказаний, снятия существующих в этой сфере противоречий.

К направлениям этого типа воздействия относятся:

⁸⁷ Беляев И.Н. Реабилитационные клубы «Оптималист» и их деятельность // Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М., 1996. С.101 – 105.

1. Нейтрализация противоречия между предупредительными функциями наказания и их реализацией:

а) классификация осужденных и дальнейшее расслоение на виды исправительных учреждений, в частности, восстановление исправительных колоний усиленного режима, создание специализированных колоний для носителей политической, аномально-сексуальной, корыстной, агрессивно-насильственной, неосторожной криминогенной мотивации. Например, некоторые ИУ специализируются на содержании иностранцев, хотя и с разными типами мотивации, есть колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности, но нет исправительной колонии для этих лиц. Подобное деление можно предусмотреть и в новом УИК;

б) отмена ограничений в свиданиях хотя бы с членами семей;

в) активизация социально-позитивной ориентации осужденных с целью самореализации в художественной самодеятельности, спорте, религии, литературе, журналистике и т.п.;

г) совершенствование практики кратковременных отпусков осужденным к лишению, ограничению свободы и др.

2. Нейтрализация социологического парадокса наказания:

а) стабилизация общества через переориентацию экономической и политической системы в сторону реализации широких социальных программ, создания нового типа социальной системы в виде капиталистического социализма, шведского варианта, израильского капитализма и коммунизма (кибуцы) и т.п.;

б) снижение уголовной репрессии после стабилизации общества и вместе и вместе с тем, как уже указывалось, расширение и углубление условий крайне нестабильного общества, экономической разрухи политической разобщенности;

в) в средствах массовой информации создание художественных, документальных фильмов, специальных программ на телевидении, радио и рубрик в газетах и журналах о роли уголовного наказания, удельном весе различных видов наказания, порядке исполнения наказаний в местах лишения, ограничения и без лишения свободы.

3. Нейтрализация экономических противоречий наказания:

а) введение полного содержания осужденных ко всем видам уголовных наказаний, особенно к лишению свободы, за счет их собственного труда. Тем самым латается огромная дыра в госбюджете и повышается престижность собственного труда, заработков осужденных и роль труда в исправлении их. Естественно предусмотреть и исключения из правил и в случае неприбыльности производства ИУ и др. предусмотреть финансирование из госбюджета;

б) активное внедрение в уголовно-исполнительной системе различных форм хозяйствования, видов собственности, технологическое, экономическое, финансовое перевооружение;

в) за счет введения оплаты собственного содержания самими осужденными немедленно ликвидировать задолженности из госбюджета сотрудникам УИУ, ввести такую зарплату, чтобы сотрудник сам мог приобрести себе жилье, ни в чем не нуждался, повысить тем самым престижность труда сотрудников в уголовно-исполнительной системе, а не наоборот, как сейчас, — престижность отбывания наказания;

г) ориентация на использование осужденных к ограничению свободы на вредном, трудоемком, тяжелом, непрестижном производстве государственных предприятий с соответствующей высокой оплатой труда;

д) в случае отсутствия подобного производства трудоустройство лишенных и ограниченных свободы на договорных началах на предприятиях любой формы собственности при предоставлении им серьезных налоговых льгот;

е) устранение всяких налогов с предприятий уголовно-исполнительной системы, ее переориентация на исправление осужденных, том числе и при помощи труда.

4. Проффессионализация сотрудников уголовно-исполнительной системы за счет создания специальных учебных заведений, ориентированных на их подготовку и переподготовку по типу Рязанской Академии права и управления Министерства юстиции РФ.

5. Создание целой системы уголовных наказаний в законе. А для этого необходимо прежде всего выделить все самостоятельные уголовные наказания, как признанные законом, так и не признанные, но действующие. К таким наказаниям следует отнести условное осуждение, отсрочку исполнения приговора, пробацию, пробацию с кратковременным содержанием под стражей и др. Затем эти наказания следует расположить в строго иерархическую систему в зависимости от их строгости. Но этого мало. Необходима еще строгая регламентация исполнения каждого наказания, одним из путей к чему создание в нашей стране системы уголовно-исполнительного законодательства.

6. Для преодоления резких различий между исполнением различных наказаний разными ведомствами и управлениями, а также между сетью также между сетью органов уголовной юстиции прежде всего необходимо создание Глобальной вычислительной (компьютерной) сети на базе телефонных линий связи для начала между всеми уголовно-исполнительными учреждениями системы Министерства юстиции с Управлениями министерств и ведомств, Администрацией Президента, ведающих присвоением воинских, специальных степеней и званий, награждением и т.п., и в конце концов — со всей системой уголовной юстиции с целью оперативного обмена криминологической информацией с соблюдением условий ее своевременности, полноты, достоверности и др.

7. Одним из направлений снятия существующих противоречий в сфере исполнения наказания является назначение и исполнение наказаний с учетом не

только степени и характера общественной опасности преступления и преступника, отягчающих или смягчающих обстоятельств, предусмотренных законе, но и на основе глубокого проникновения в личность преступника, в причинный механизм преступного поведения. В том, что назначено именно справедливое наказание, необходимо убедить и самого осужденного: в этом залог успеха процесса исправления. Осуществление принципа социальной справедливости в процессе исполнения наказания заключается прежде всего в адекватной реакции на проступки осужденного как положительные, так и отрицательные. Нельзя оставлять без внимания его личность, его индивидуальность.

8. Необходимо обеспечение динамизма при исполнении уголовных наказаний, что предполагает прежде всего осуществление на деле прогрессивной системы. Для того, чтобы эта система была эффективной, нужна нейтрализация процесса приспособленчества осужденных, когда они лишь внешне демонстрируют свое исправление. Как отмечается в литературе, именно наиболее опасная часть рецидивистов, имеющая устойчивую корыстную и сексуальную криминогенную мотивацию, «маскируют свои убеждения и стараются не выделяться, раствориться в положительной среде».⁸⁸ А для этого сотрудники органов, исполняющих наказание, и прежде всего начальники отрядов ИУ, оперативные сотрудники должны научиться глубоко проникать в личность, среду осужденных, используя самые современные методы изучения (например, оперативно-розыскные, тестирование и др.).

9. Исполнение любого справедливо назначенного наказания должно быть реальным. Прежде всего его исполнение должно быть гарантировано экономически (например, обеспечение полной трудовой занятости осужденных производительным, а не бессмысленным, желательным творческим трудом, а кроме того, еще и прибыльным, как уже отмечалось). Реальность наказания означает также его исполнение без всяких послаблений, в строгом соответствии с законом, каким бы суровым он ни казался. Кроме того, должны быть обеспечены нормы, установленные ведомственными правилами (например, недопустимо превышение лимита содержания осужденных в ИУ, ИЦ).

10. Воздействие на преступные обычаи и традиции следует начинать прежде всего с разложения существующих воровских группировок при помощи политической и экономической переориентации нашего общества, как это уже когда-то было, или их физическое устранение и тем самым нейтрализация их обычаев и традиций, как уже указывалось. Кроме того, это можно осуществить различными методами в зависимости от степени устойчивости этих группировок. Но это уже методы групповой профилактики преступлений, чаще всего реализуемые оперативными приемами.

⁸⁸ Курс советской криминологии. М., 1986. С. 213.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общая характеристика политики государства.....	7
Глава II. Сущность и основные принципы правовой политики.....	12
Глава III. Понятие, содержание и сущность уголовной политики.....	23
Глава IV. Основные проблемы формирования направлений уголовно-правовой политики на современном этапе развития российского государства.....	56

Научное издание

Дерендяев В.Н.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА:
ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Монография

Сдано в набор 26.09.2008 г. Подписано в печать 12.11.2008 г.
Формат 60x84/16 Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс» Усл.-изд.л. 6 Тираж 50 экз. Заказ № 159

Курский филиал Орловского юридического института МВД России
305018, г. Курск, ул. Народная, 11

